Вторникъ, 26 апрѣля 1877 г. № 76.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 76. Вторникъ, 26 апрѣля 1877 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копѣйки и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Въ конторѣ газеты «Кавказъ» и въ мѣстахъ розничной продажи этой газеты ПРОДАЕТСЯ КАРТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ. Цѣна 30 коп.

Десять процентовъ отъ вырученной суммы назначаются въ пользу Общества Краснаго Креста.

На-дняхъ выйдетъ карта Азіятской Турціи.

Тифлисскій Дамскій Комитетъ при Кавказскомъ окружномъ управленіи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объявляетъ, что пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ принимаются въ Департаментѣ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, коллежскимъ ассесоромъ Кузьмою Ивановичемъ Мулинымъ, завѣдывающимъ складомъ Комитета.

ОТЪ РЕДАКЦІИ «КАВКАЗА».

Въ конторѣ редакціи газеты *Кавказъ* открытъ пріемъ денежныхъ пожертвованій въ пользу Общества Краснаго Креста. О всѣхъ пожертвованіяхъ и объ именахъ жертвователей, по желанію послѣднихъ, будетъ публикуемо въ газетѣ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

(бывшія въ «Прибавленіяхъ»).

Поти, *23 апрѣля*. Турецкій броненосный фрегатъ, подойдя къ Поти, сдѣлалъ три выстрѣла: снаряды упали въ море. Къ нему присоединились еще четыре броненосца и одинъ колесный пароходъ; послѣдній, идя отъ Николаевска, обстрѣливалъ посты по берегу моря.

Озургеты, *23-го апрѣля*. Отрядъ войскъ при-Ріонскаго края продолжаетъ стоять на высотахъ Муха-Эстате. Вчера (22 апрѣля), произведены поиски къ морю и Легва для очищенія лѣсовъ отъ непріятеля. Мѣстечко Чурукъ-Су покинуто турками, но охраняется съ моря семью непріятельскими судами. Войска наши, подходя къ этому мѣстечку, были встрѣчены выстрѣлами съ моря. На высотѣ Легва оказался завалъ, изъ котораго турки выбиты. Около 7-ми часовъ вечера, со стороны Николаевска, были слышны выстрѣлы съ турецкихъ судовъ. Здоровье войскъ, не смотря на трехнедѣльные, непрерывные дожди, вполнѣ удовлетворительно. Дороги сдѣлались чрезвычайно трудно-проходимыми

Поти, *23-го апрѣля*. Турецкая эскадра, стоявшая противъ этого города, раздѣлилась: фрегатъ, мониторъ и одинъ пароходъ остались на мѣстѣ, всѣ другіе пошли въ Николаевскъ, откуда слышна канонада съ броненосцевъ. Англійскій пароходъ ушелъ съ рейда; оставшіеся у Поти броненосцы погнались за нимъ. Темнота скрыла всѣхъ.

Александраполь, *24-го апрѣля*. Погода продолжаетъ стоять ненастная. По слухамъ, непріятель сосредоточиваетъ на Соганлугѣ войска, стягиваемыя изъ Эрзерума, ожидая туда-же горскую конницу и курдовъ.

Изъ Дунайской арміи, *24 апрѣля*. Вчера, 23 апрѣля, утромъ, показались турецкіе мониторы у Реди и послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нашими батареями ушли назадъ, не причинивъ вреда, только нѣсколько снарядовъ попали въ городъ.

Изъ дѣйствующаго отряда въ при-Ріонскомъ краѣ.

24 апрѣля. Сегодня, непріятельскія суда, въ числѣ семи, постоянно крейсируютъ у береговъ и вчера вечеромъ обстрѣливали Николаевскъ.

Высочайшіе приказы по Кавказскому военному округу.

Апрѣля 10-го дня, въ Жмеринкѣ. Производятся: *на вакансіи*: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Командиръ 2-й Кавказской мастеровой Инженерной команды *Познанскій*. Переводится: по Пѣхотѣ: Екатеринодарскаго мѣстнаго баталіона Поручикъ *Артеменко*—въ Кущевскую мѣстную команду.

О чинахъ гражд. воен. вѣдомства.

Апрѣля 10-го дня, въ Жмеринкѣ. Назначаются: по вѣдомству Военно-Медицинскому: Младшій Врачъ 4-го Понтоннаго полубаталіона, Надворный Совѣтникъ *Гуща*—Дивизіоннымъ Врачемъ Кавказской Казачьей дивизіи, съ оставленіемъ и въ занимаемой имъ нынѣ должности. Переводятся: по вѣдомству Главнаго Штаба: Канцелярскій Чиновникъ Тифлисской Контрольной Палаты, Коллежскій Регистраторъ *Лунинъ*—въ 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ, исправляющимъ должность Дѣлопроизводителя по хозяйственной части; по вѣдомству Интендантскому: исправляющій должность Слѣдственнаго Пристава Темиръ-Ханъ-Шуринской Городской полиціи, Губернскій Секретарь *Глоднеръ*—въ Окружное Интендантское Управленіе Кавказскаго Военнаго Округа, съ назначеніемъ Смотрителемъ Ордубатскаго продовольственнаго магазина.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ награду отлично усердной и ревностной службы, въ 7-й день сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ *св. Станислава 3-й степени*: Штабсъ-Капитану Кавказскаго Запаснаго Стрѣлковаго баталіона *Малюженко*, 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка, Поручику *Саббатовскому*.

Приказы по Кавказскому военному округу.

Апрѣля 17-го дня, 1877 года.—Въ г. Тифлисѣ. Согласно особаго Высочайшаго повелѣнія, нижепоименованные портупей-юнкера, окончившіе въ семъ году въ Тифлисскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ курсъ по 1-му разряду, производятся: пѣхотныхъ полковъ: 74-го Ставропольскаго—Александръ *Антоновъ*, 152-го Владикавказскаго—Георгій *Комаровъ*, 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича—Владиміръ *Барановскій*, 83-го Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича—Дмитрій *Карановскій*, 162-го Ахалцихскаго—Семенъ *Карташевъ*, 1-го Кавказскаго стрѣлковаго Имени Моего баталіона—Николай *Бахтіаровъ*,—всѣ шестеро въ Прапорщики, и 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска Матвѣй *Мудрый*—въ чинъ Хорунжаго.

Объявляется объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЪ.

Государь Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій, разсмотрѣвъ представленный Елисаветопольскимъ губернаторомъ всеподданнѣйшій адресъ жителей духоборческаго Славянскаго сельскаго общества, Елисаветопольскаго уѣзда, о дозволеніи имъ избрать изъ среды своей на случай войны 12 человѣкъ для ухода за ранеными и больными воинами, соизволилъ приказать избранныхъ лицъ принять и благодарить общество за приношеніе.

Великій Государь

Отецъ-Освободитель!

Уже около 40 лѣтъ какъ мы водворены на окраинѣ нашего отечества въ средѣ чуждыхъ намъ народностей, но во все это время непрестанно старались, чтобы имя русскаго человѣка осталось незапятнаннымъ въ глазахъ иновѣрцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учили дѣтей и внуковъ нашихъ сохранить пламенную любовь къ родинѣ, престолу, къ Тебѣ, Отецъ-Освободитель, и къ Твоимъ потомкамъ.

Одушевленные всегда этими чувствами, мы, чуткіе ко всему, что касается Россіи, услыхали Твои державныя слова, обращенныя къ русскому народу, и сердца наши вмѣстѣ съ сердцами Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ дрогнули отъ прилива любви и благоговѣнія къ Тебѣ, Великій Государь, могучій стражъ счастія и чести нашей родной Россіи.

Чѣмъ-же мы откликнемся на Твой царственный призывъ, Отецъ-Освободитель?

По вѣрованію нашему мы не воины и не можемъ сразиться въ рядахъ нашего храбраго войска, но мы люди сердобольные и преданные, и потому просимъ Тебя дозволить намъ выбрать изъ среды своей 12 человѣкъ для ухода за ранеными нашими братьями и отдать ихъ въ распоряженіе Супруги Августѣйшаго Намѣстника, Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны безвозмездно и на полномъ нашемъ содержаніи во все время могущей продолжиться войны. Взросшіе въ правилахъ исполненія священнаго долга любви къ Царю и родинѣ дѣти наши, и за себя и за насъ, докажутъ насколько русскіе люди проникнуты благоговѣйнѣйшимъ уваженіемъ ко всякому слову и ко всякому начинанію Твоему, Великій Государь.

Слѣдуетъ подпись духоборцевъ Славянскаго сельскаго общества Елисаветопольской губерніи.

На представленномъ Государю Великому Князю Намѣстнику коммисіею попечительства о бѣдныхъ отчетѣ ея за минувшій 1876 годъ, Его Императорскому Высочеству благоугодно было Собственноручно написать: «Благодарю г. предсѣдателя и всѣхъ членовъ коммисіи за ихъ усердные труды».

Шушинскій житель Шамиръ Меликъ-Каракозовъ, выразивъ желаніе пожертвовать въ распоряженіе правительства одинъ фургонъ съ четырьмя лошадьми, сбруею и другими принадлежностями, ходатайствовалъ о принятіи отъ него означеннаго пожертвованія.

По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Государя Великаго Князя Намѣстника, Его Императорское Высочество изволилъ приказать пожертвованіе принять и благодарить жертвователя.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемѣщены: канцелярскій служитель Бакинской карантинно-таможенной конторы дворянинъ Леонидъ *Лигензевичъ*—канцелярскимъ-же служителемъ въ Тифлисскую складочную таможню, съ 20 апрѣля сего года.

Назначаются: коллежскій ассесоръ Ѳедоръ *Алексѣевъ*—исправляющимъ должность почтмейстера Потійской почтовой конторы; станціонный смотритель вѣдомства Тифлисскаго почтоваго управленія, коллежскій регистраторъ Павелъ *Серебровъ*—пріемщикомъ Александрапольской почтовой конторы.

Отчисляется отъ должности: пріемщикъ Александрапольской почтовой конторы, коллежскій регистраторъ *Гурскій*—за переходомъ его на службу въ Тифлисскую контрольную палату.

КОМУ БЫТЬ СУДЬЯМИ НА КАВКАЗѢ?

Въ № 56 *Тифлисскаго Вѣстника* помѣщена замѣтка о томъ, какія неудобства представляютъ наши кавказскіе суды для туземцевъ при отсутствіи знакомства судей съ мѣстными языками и необходимости вести судебную процедуру при посредствѣ переводчиковъ. Мы согласны съ авторомъ замѣтки или съ редакціею *Тифлисскаго Вѣстника*, очевидно раздѣляющею высказанный въ замѣткѣ взглядъ, что самое больное мѣсто въ нашемъ судопроизводствѣ заключается именно въ необходимости прибѣгать къ содѣйствію дѣйствительно плохихъ переводчиковъ: при такомъ способѣ веденія дѣлъ чрезъ переводчиковъ, отнимается, правда, очень много времени и представляется мало гарантій за точность перевода; но все это едва-ли даетъ право желать, чтобы всѣ судебныя должности на Кавказѣ были переданы въ руки туземцевъ-юристовъ, или лицъ, знакомыхъ съ туземными языками, и чтобы для каждой кавказской національности существовалъ особый судъ на мѣстномъ нарѣчіи, какъ желаетъ того авторъ замѣтки.

Помимо цѣлаго ряда затрудненій, которыя неизбѣжно встрѣтятся при осуществленіи мысли автора упомянутой замѣтки, о чемъ мы и поговоримъ ниже, непрактичность предлагаемой мѣры болѣе чѣмъ очевидна. Прежде всего нужно замѣтить, что введеніе для каждой національности особаго суда на мѣстномъ нарѣчіи и условіе, чтобы каждый судья обязанъ былъ знать эти нарѣчія, будетъ не соотвѣтствовать тѣмъ общимъ началамъ, которыя приняты нашимъ правительствомъ, въ отношеніи къ разнороднымъ племенамъ, населяющимъ Россію. Главная цѣль правительства, какъ извѣстно, состоитъ не въ томъ, чтобы обособлять каждую національность, а напротивъ, сближать и обобщать разнородныя племена. Судебная реформа есть одинъ изъ факторовъ этого сближенія, а въ отношеніи къ горцамъ Кавказа она имѣетъ еще и громадное воспитательное значеніе.

Путемъ общихъ судебныхъ учрежденій, отправляющихъ дѣлопроизводство на господствующемъ въ государствѣ языкѣ, усиливается необходимость знанія этого языка, а слѣдовательно, и прогрессивное стремленіе къ развитію и къ усвоенію общихъ понятій, существующихъ въ имперіи. Если допустить, что наше правительство, ведя вѣковую борьбу на Кавказѣ и восторжествовавъ въ ней, имѣло цѣль только побѣдить полудикія племена Кавказа и обречь ихъ на вѣчную умственную неподвижность, то, конечно, предлагаемая въ *Тифлисскомъ Вѣстникѣ* мѣра какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала-бы этой цѣли. На самомъ-же дѣлѣ правительство, какъ убѣждаетъ насъ цѣлый рядъ осуществившихся въ краѣ реформъ, преслѣдуетъ иныя цѣли, изъ коихъ конечная—сдѣлать туземцевъ дѣйствительными членами великой русской семьи.

Можетъ быть, такой взглядъ правительства на объединеніе населяющихъ Россію племенъ нѣкоторымъ кавказскимъ ультранаціоналамъ не нравится; но о личныхъ вкусахъ, говорятъ, не спорятъ, и мы этого вопроса касаться не станемъ: всякій можетъ оставаться сколько угодно кабардинцемъ, осетиномъ, чеченцемъ и чѣмъ ему угодно. Мы займемся соображеніемъ тѣхъ неудобствъ, какія можетъ вызвать примѣненіе предлагаемой въ *Тифлисскомъ Вѣстникѣ* мѣры къ веденію судопроизводства на мѣстныхъ языкахъ.

Однимъ изъ средствъ къ устраненію веденія судебныхъ дѣлъ черезъ переводчиковъ, по мнѣнію замѣтки *Тифл. Вѣстн.*, можетъ быть привлеченіе на судебныя должности туземцевъ, получившихъ юридическое образованіе или лицъ, знающихъ какой-нибудь мѣстный языкъ. Мы ничего не имѣемъ противъ назначенія туземцевъ на должности по судебному вѣдомству, но сомнѣваемся, чтобы это принесло ожидаемую пользу. Прежде всего,—возьмемъ для примѣра хотя Терскую область,—не насчитается въ этой области и пяти туземцевъ, обладающихъ юридическими познаніями, даже считая тѣхъ двухъ, которые состоятъ на службѣ внѣ области. Естественно, что эти три-четыре человѣка не могутъ замѣнить всего судебнаго персонала въ области. Разсчитывать на новую прибыль туземцевъ-юристовъ тоже нѣтъ надежды, такъ какъ, сколько это извѣстно, есть немного лицъ, готовящихся къ этой дѣятельности; обязательно поступающихъ въ высшія учебныя заведенія туземцевъ проходить непремѣнно юридическій курсъ едва-ли мыслимо; еще менѣе возможно обязать, хотя-бы даже и кавказскихъ стипендіатовъ, при поступленіи на юридическій факультетъ, знать какой-либо туземный языкъ, который, по какой-нибудь случайности, можетъ и совсѣмъ не пригодиться въ будущемъ. Постепенное замѣщеніе судебныхъ должностей на Кавказѣ *въ будущемъ* туземцами или знающими какой-либо туземный языкъ, тоже едва-ли необходимо, такъ какъ съ теченіемъ времени, нѣтъ сомнѣнія, масса туземцевъ усвоитъ себѣ русскій языкъ настолько, чтобы понимать, что происходитъ на судѣ.

Кромѣ того, по нашему мнѣнію, родиться туземцемъ и получить юридическое образованіе едва-ли достаточно для того, чтобы быть пригоднымъ на любую судебную должность; для этого требуются еще нѣкоторыя другія качества, коихъ, можетъ быть, у иного туземца и не окажется. Всякому хорошо извѣстно, что получить юридическое образованіе еще не значитъ быть въ дѣйствительности юристомъ; наука эта, какъ и всякая другая, со сходомъ съ университетской скамьи, далёко вѣдь не исчерпывается. Нужно еще много потрудиться на практикѣ, чтобы добыть себѣ званіе юриста. Къ сожалѣнію, практика нѣкоторыхъ туземцевъ-юристовъ въ Терской области, какъ намъ извѣстно, оказалась неудачною. Имѣя на лицо подобный прецедентъ, весьма странно желать, чтобы всякій получившій юридическое образованіе туземецъ, ради только того, что онъ знакомъ съ однимъ или двумя мѣстными языками, непремѣнно назначался на должность судьи.

Неудача двухъ-трехъ туземцевъ на юридическомъ поприщѣ, конечно, не даетъ еще повода къ тому, чтобы вообще не допускать туземцевъ къ занятію судейскихъ должностей, и мы не отрицаемъ, что въ средѣ ихъ могутъ оказаться люди, достойные занять эти мѣста; но есть еще болѣе важныя причины, по которымъ нежелательно, чтобы судебная функція очутилась въ рукахъ туземцевъ.

Всякому, кто знакомъ съ кавказскими горцами, хорошо извѣстно, какую важную роль въ жизни ихъ имѣетъ родство. Прошлыя, историческія условія жизни горцевъ пріучили ихъ строго и крѣпко держаться родственныхъ связей, а при малочисленности кровнаго родства создавать еще разныя мелочныя и присяжныя братства. Не только прежде, но и теперь большее или меньшее число родственниковъ имѣетъ громадное значеніе какъ въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія, такъ и личной безопасности. Привычка помогать родственнику до того сильна, что даже предосудительные способы не считаются неудобными для соблюденія интересовъ близкаго лица, и горе тому горцу, который вздумалъ-бы пренебрегать обязательствами, налагаемыми родствомъ, въ силу какихъ-нибудь, хотя-бы даже и нравственныхъ, честныхъ побужденій.

При такихъ условіяхъ каждый туземецъ-судья былъ-бы поставленъ въ необходимость или черезчуръ снисходительно относиться къ своимъ родственникамъ и людямъ почему-либо близкимъ ему, или-же пренебречь существующимъ обычаемъ. Въ томъ и другомъ случаѣ туземцу-судьѣ грозитъ бѣда: въ первомъ—возбудится ропотъ и неудовольствіе народа, посыпятся справедливыя жалобы и неизбѣжныя съ ними непріятности; во второмъ—отъ него откажутся всѣ родственники и всячески станутъ вредить ему.

Это неудобство нахожденія въ рукахъ земляка какой-бы то ни было власти горцы и сами отлично сознаютъ. Извѣстно, что въ первое время послѣ умиротворенія края, наше правительство, желая сдѣлать горцамъ уступку, назначало на должности наибовъ (приставовъ) туземцевъ; но зависть и разныя интриги враждебныхъ обладателю власти людей довели до того, что сами-же туземцы стали просить, какъ милости, назначать къ нимъ русскихъ начальниковъ, а не ихъ земляковъ. Точно такое-же недовѣріе и нерасположеніе горцы оказываютъ и къ существующимъ у нихъ народнымъ судамъ. Вмѣсто того, чтобы обращаться къ этимъ *понятнымъ* для нихъ судамъ, горцы очень часто пользуются предоставляемымъ имъ временными правилами для горскихъ словесныхъ судовъ правомъ переносить дѣла въ окружный или мировой суды. Нужно при этомъ замѣтить, что просьбы о разборѣ въ

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

(бывшія въ «Прибавленіяхъ»).

Отъ спеціальнаго агентства.

С.-Петербургъ, *23 апрѣля*. Черняевъ опредѣленъ въ службу, зачисленъ по генеральному штабу.

Кишиневъ, *23 апрѣля*. Переправа войскъ у Леова задержана разлитіемъ Прута; два турецкіе броненосца бомбардировали Браиловъ; русскія батареи открыли огонь, броненосцы послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ удалились.

Константинополь, *23 апрѣля (5 мая)*. Порта согласилась признать покровительство германскаго посольства для русскихъ подданныхъ Турціи; въ Трапизондъ отправлено 10 тысячъ войскъ.

Отъ агентства Гависа.

Лондонъ, *23 апрѣля (5 мая)*. Газета *Times* сообщаетъ, что, по распоряженію англійскаго правительства, 7 кавалерійскихъ полковъ, 59 артиллерійскихъ батарей и 59 баталіоновъ пѣхоты назначены къ выступленію по первому-же приказанію.

Англійское адмиралтейство чрезвычайно дѣятельно ведетъ вооруженіе военныхъ судовъ.

Обнародованные бюллетени международнаго телеграфнаго агентства сообщаютъ слѣдующую депешу:

Бухарестъ, 21 апрѣля (3 мая). На запросъ по поводу обстрѣливанія Браилова, министръ иностранныхъ дѣлъ Сагалвинчану отвѣчалъ: «Въ Браиловъ случайно попало пять бомбъ, людей избито не было, одинъ домъ разрушенъ». Въ офиціальной газетѣ обнародовано утвержденіе конвенціи Румыніи съ Россіею. Вчера возобновилось бомбардированіе Браилова и Борбоша.

ЧЕРНОГОРІЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНѢ.

Въ вѣнской *Politische Correspondenz* помѣщено письмо изъ Цетинье, рисующее какъ настоящее положеніе Черногоріи, такъ и ея будущее участіе въ разрѣшеніи восточнаго кризиса. Вотъ извлеченіе изъ этого письма. Когда въ Черногоріи, сказано въ немъ, убѣдились въ неизбѣжности вновь начать борьбу, то приняли твердое рѣшеніе на этотъ разъ не выпускать меча изъ рукъ, пока не будутъ добыты необходимыя для Черногоріи условія существованія. Прежде всего черногорцы полагаютъ, что должна быть присоединена къ княжеству та часть Герцеговины, которая клинообразно входитъ въ черногорскую территорію, то-есть Никшицкое плоскогорье, христіанское населеніе котораго всегда тянуло къ Цетинье. Этимъ Черногорія пріобрѣла-бы частицу плодородной земли и нѣсколько тысячъ храбрыхъ воиновъ. Далѣе, считается необходимостью во что бы то ни стало пріобрѣсть владѣніе сѣверною частью Албаніи, то-есть областью Колошина, Спужа и Подгорицы, что̀ сблизитъ миридитовъ съ черногорцами и улучшитъ въ значительной степени стратегическое положеніе Черногоріи, такъ какъ турки постоянно пользовались этими мѣстностями для вторженія въ княжество. Наконецъ, независимость Черногоріи, высокомѣрно до-сихъ-поръ не признаваемая Портой, какъ то свидѣтельствуетъ послѣдняя циркулярная нота Савфетъ-паши, должна быть торжественно признана. Какъ утверждаетъ цитируемый нами корреспондентъ, эта программа единогласно была принята на совѣтѣ, происходившемъ въ Цетиньѣ 13 апрѣля, и послѣ того дано было приказаніе черногорскимъ делегатамъ изъ Константинополя прослѣдовать въ Кишиневъ, представить эту программу на усмотрѣніе Государя Императора и просить содѣйствія Россіи для ея осуществленія.

Черногорцы, такимъ образомъ, вступаютъ въ войну съ увѣренностью, и въ этой увѣренности ихъ подкрѣпляетъ сознаніе бо̀льшей чѣмъ прежде подготовленности своей для веденія войны. *Политическая Корреспонденція* сообщаетъ слѣдующіе факты. Въ іюлѣ прошлаго года Черногорія вступила въ войну располагая лишь 13,600 черногорскихъ и 5,400 герцеговинскихъ бойцовъ. Военнаго матеріала у ней было: 8,000 скорострѣлокъ, 7,500 винтовокъ и 12,000 старыхъ ружей различной конструкціи, 4 крупповскія пушки, 24 орудія системы Ла-Гитта, 20 горныхъ орудій, 18,000 ханджаровъ, 800 сабель, 2,800 револьверовъ и 6,750 пистолетовъ. Теперь оружія гораздо больше, качество его значительно лучше и бойцовъ числомъ больше. Силы черногорскія состоятъ теперь изъ черногорцевъ перваго призыва, числомъ 15,804 человѣкъ, изъ черногорцевъ второго призыва—2,060 человѣкъ и герцеговинцевъ—6,890, а всего 24,754. Ружей имѣется въ распоряженіи до 39 тысячъ, изъ коихъ 14,200 скорострѣлокъ. Орудій 92, изъ коихъ 16 крупповскихъ, 24 системы Ла-Гитта, 40 горныхъ и 12 осадныхъ. Наконецъ, Черногорія снабжена въ изобиліи деньгами и провіантомъ, котораго достанетъ до 1-го октября. Черногорцы Цетинской нахіи, выступая 14 апрѣля на встрѣчу врагамъ къ Дужскому проходу, отвѣчали своему командиру, указавшему имъ въ своей рѣчи на важность предстоящей имъ задачи: «Господарь! Мы идемъ къ вѣрной побѣдѣ; мы теперь вооружены какъ никогда».

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Въ столичныхъ газетахъ мы нашли слѣдующія депеши и извѣстія:

Кишиневъ, 16-го апрѣля. Вчера, въ 3 часа по полудни, Государь Императоръ, въ сопровожденіи губернатора выѣхавъ въ открытой коляскѣ и прослѣдовавъ Московскою улицей чрезъ Полицейскую площадь, остановился у дома, гдѣ помѣщается военно-временный госпиталь. Осчастлививъ его Своимъ посѣщеніемъ, Его Величество направился вверхъ по Михайловской улицѣ къ части города, гдѣ находятся виноградные сады, до Сѣнной площади, къ тюремному зàмку. Зданіе это отличается замѣчательною архитектурой; построено по плану, вывезенному изъ Шотландіи княземъ Воронцовымъ во время управленія его Новороссійскимъ краемъ. У воротъ зàмка остановился царскій экипажъ. Государь Императоръ изволилъ посѣтить мѣсто заключенія узниковъ и въ сопровожденіи губернатора обошелъ почти всѣ помѣщенія зàмка. Никто не былъ предупрежденъ о такомъ милосердомъ намѣреніи Его Величества; только смотритель зàмка да караульный офицеръ находились въ зданіи. Не блестящая свита и не высокія власти окружали тамъ Государя. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ встрѣтили Великаго Царя земли русской узники, умилившіеся выпавшему на ихъ долю неслыханному счастію. Изъ зàмка Государь возвратился во дворецъ: всѣ улицы были наполнены народомъ, съ утра дожидавшимся счастія увидѣть Царя; народъ привѣтствовалъ Его самымъ восторженнымъ образомъ.

Сегодня ожидаютъ сюда принца Карла Румынскаго.

14 апрѣля прибылъ сюда бывшій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, Нелидовъ; генералъ Черняевъ находится тоже здѣсь.

Петербургъ, 16 апрѣля. Газетныя извѣстія сообщаютъ слухъ, что здѣшняя дума намѣрена пожертвовать милліонъ на военныя надобности, а нѣкоторые гласные, кромѣ того, хотятъ возбудить вопросъ о пріобрѣтеніи на счетъ города большого монитора.

Нашъ Вѣкъ извѣщаетъ, что на Одесскомъ взморьѣ замѣченъ крейсерующій турецкій корабль.

По словамъ *Русскаго Міра*, англійскій пароходъ, шедшій въ Керчь не подчиняясь правиламъ брандвахты, наткнулся на мину и взлетѣлъ на воздухъ.

Петербургъ, 17 апрѣля. Двѣнадцать болгарскихъ сельскихъ обществъ Бердянскаго уѣзда жертвуютъ арміи 11,400 пудовъ ржаной муки. Кронштадтская дума пожертвовала 50,000 рублей на нужды раненыхъ. Петербургское духовенство посылаетъ арміи икону Богоматери.

С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ слухъ, что генералъ Фадѣевъ будетъ начальствовать отрядами сербскихъ добровольцевъ, предназначенными ко вторженію въ Герцеговину.

Букарештъ, 26 (14) апрѣля. Въ виду появленія русской арміи на Дунаѣ, болгарскій центральный комитетъ издалъ прокламацію, призывая весь болгарскій народъ къ оружію для встрѣчи братьевъ-русскихъ какъ освободителей и къ содѣйствію имъ всевозможными мѣрами. Комитетъ вручилъ также русскому консульству адресъ Государю Императору.

Берлинъ, 28 (16) апрѣля. Германское правительство употребляетъ всѣ усилія, чтобъ удержать Порту отъ исполненія ея намѣренія изгнать изъ Турціи всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Римъ, 28 (16) апрѣля. На просьбу Порты о посредничествѣ, со ссылкой на восьмую статью Парижскаго трактата, державы возразили, что переговорами, которые ими были ведены въ теченіе цѣлаго года, восьмая статья названнаго трактата уже была исполнена. Поэтому нынѣшнее требованіе Порты не имѣетъ основанія.

Лондонъ, 28 (16) апрѣля. Morning Post опровергаетъ сообщенное извѣстіе, будто находящіеся въ отпуску офицеры получили приказаніе возвратиться къ своимъ полкамъ. Только завѣдующія арсеналомъ власти въ Портсмутѣ и кораблестроители въ Гласго получили предписаніе ускорить постройку и починку военныхъ судовъ.

Лондонъ, 27 (15) апрѣля. Въ палатѣ общинъ Кемпбель возвѣщаетъ о запросѣ на будущій понедѣльникъ о томъ, какъ отнесется Египетъ къ начавшейся войнѣ, и если онъ приметъ непосредственное участіе въ войнѣ, то какъ опредѣлится его международное положеніе какъ воюющей стороны?

Лондонъ, 28 (16) апрѣля. Въ палатѣ лордовъ лордъ Стретеденъ спросилъ правительство, на сколько оно присоединяется къ заявленіямъ, заключающимся въ русскомъ циркулярѣ о томъ, что Россія въ предпринятой ею войнѣ противъ Турціи заступается за интересы Европы. Графъ Дерби въ отвѣтъ на это заявилъ, что запросъ не соотвѣтствуетъ парламентскимъ обычаямъ; онъ не направленъ къ тому что̀ правительство сдѣлало, дѣлаетъ или намѣрено дѣлать, а къ тому, раздѣляетъ-ли правительство извѣстные взгляды, изложенные иностраннымъ правительствомъ въ документѣ, обращенномъ какъ къ Англіи, такъ и къ цѣлой Европѣ. Онъ полагаетъ, что лучше всего отвѣтить на этотъ запросъ, ограничившись заявленіемъ, что Англія отнюдь не считаетъ себя связанною выраженнымъ Россіей въ ея циркулярѣ мнѣніемъ, и что она не принимаетъ ни выводовъ, ни аргументовъ, изложенныхъ въ томъ документѣ.

Парижъ, 27 (15) апрѣля. Увѣряютъ, что герцогъ Деказъ сегодня въ совѣтѣ министровъ прочелъ циркуляръ, изъясняющій политику нейтралитета, которой Франція намѣрена слѣдовать въ восточномъ вопросѣ. Совѣтъ единогласно одобрилъ циркуляръ, который и будетъ помѣщенъ въ *Желтой Книгѣ*, которую предполагается раздать въ концѣ сессіи. Оттоманское посольство опровергаетъ слухъ, что Порта предлагаетъ команду Базену.

Буда-Пештъ, 28 (16) апрѣля. Въ нижней палатѣ независимая либеральная партія дѣлаетъ запросъ правительству, считаетъ-ли оно Парижскій трактатъ имѣющимъ силу для Австро-Венгріи и намѣрено-ли оно воспрепятствовать, чтобы Россія получила увеличеніе территоріи или подчинила своему верховенству, непосредственнымъ или косвеннымъ образомъ, княжества и земли Балканскаго полуострова.

— Въ *С.-Петербургскія Вѣдомости* сообщаютъ изъ Одессы, что самая крупная новость, о которой всѣ говорятъ въ городѣ, это—разстрѣляніе въ Кишиневѣ значительнаго интендантскаго чиновника, хорошо извѣстнаго одесситамъ. Говорятъ, арестовано еще шесть человѣкъ. Ихъ поймали на мукѣ, въ которой найдена известка; не нашли также 35,000 пудовъ сѣна. Другая одесская новость: арестъ частнаго англійскаго судна, которое, не смотря на предупрежденіе брандвахты, продолжало путь впередъ и, пройдя первую линію торпедъ, разорвало проволоки, соединяющія торпеды. Мировой судья приговорилъ шкипера судна къ штрафу въ 420 рублей.

ПО ПОВОДУ НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ.

Собраніе выборныхъ московскаго ремесленнаго сословія, по случаю обнародованія войны съ Турціей, положило: отчислить изъ ремесленной казны на санитарныя нужды дѣйствующей арміи пятнадцать тысячъ рублей облигаціями Московскаго Городского Кредитнаго Общества и, кромѣ того, устроить на все время военныхъ дѣйствій лазаретъ при ремесленной богадѣльнѣ на шестьдесятъ коекъ для раненыхъ.

По доведеніи о семъ г. московскимъ генералъ-губернаторомъ до свѣдѣнія Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Величества Всемилостивѣйше соизволили удостоить г. генералъ-губернатора слѣдующими телеграммами:

I.

«Мое искреннее спасибо и ремесленному сословію за его посильное пожертвованіе»

«АЛЕКСАНДРЪ».

II.

«Сердечно благодарю за благія вѣсти изъ дорогой Москвы и прошу выразить собранію московскаго ремесленнаго сословія какъ глубоко Я тронута его усерднымъ приношеніемъ».

«МАРІЯ».

Новороссійскій Телеграфъ подробно описываетъ какъ встрѣчу въ Одессѣ русскаго посольства, прибывшаго туда изъ Константинополя, 13 апрѣля, на пароходѣ *Эрикликъ*, такъ и обѣдъ, данный городомъ въ честь бывшаго повѣреннаго нашего при Оттоманской Портѣ, г. Нелидова, и членовъ посольства. Изъ этого описанія видно, что посольство было встрѣчено г. одесскимъ градоначальникомъ, городскимъ головою, представителями городского управленія, полиціймейстеромъ и множествомъ гражданъ. На берегу былъ отслуженъ благодарственный молебенъ о благополучномъ возвращеніи посольства и, затѣмъ, городскимъ головою сказана привѣтственная рѣчь, въ которой выражено, отъ имени города, сочувствіе и уваженіе г. Нелидову и гг. членамъ посольства за то, что они стойко и высоко держали знамя чести русскаго государства. На эту рѣчь отвѣчалъ г. Нелидовъ, благодаря за радушный и истинно христіанскій пріемъ на родной землѣ. Въ тотъ-же день городъ далъ обѣдъ посольству, на который были приглашены всѣ представители военнаго вѣдомства, мѣстныхъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, всего около 200 членовъ. Обѣдъ былъ сервированъ въ биржевой залѣ, украшенной флагами и гербами. Первый тостъ былъ провозглашенъ городскимъ головою, который при этомъ, въ прочувствованной рѣчи, между прочимъ, напомнилъ содержаніе всеподданнѣйшаго адреса города и закончилъ ее слѣдующими словами:

«Мм. гг.! *Настало время* исполнить то, что мы сказали въ нашемъ адресѣ. Я полагаю, я вѣрю, я убѣжденъ, что всѣ вы въ настоящее время также точно понимаете это, какъ и я. Не только мы, мм. гг., понимаемъ это, но сама биржа наша, эта представительница исключительно матеріальныхъ интересовъ нашихъ,—вчерашній день, получивъ извѣстіе о выступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы турецкой имперіи, выразила тѣже самыя чувства: она сохранила полное спокойствіе, такъ что курсъ нашего рубля удержался на той-же величинѣ, на которой онъ былъ до полученія этого извѣстія. Настроеніе наше (я говорю, насколько это мнѣ извѣстно, какъ представителю города) таково, что самый слабый изъ насъ совершенно искренно готовъ теперь въ эту минуту подписать этотъ-же самый адресъ и буквально исполнить все, что тамъ написано. Но, мм. гг., нашъ возлюбленный Монархъ, въ обильной любви Своей къ намъ, не требуетъ отъ насъ этихъ жертвъ. Онъ повелѣлъ вооружить Одессу, которая теперь защищена такъ, что намъ нечего бояться непріятельскаго флота. Господа, защищающіе насъ и, всѣ мы, защищаемые, соединенные въ одномъ чувствѣ любви и преданности къ нашему обожаемому Монарху, соединимся-же въ настоящую минуту въ одномъ крикѣ сердца: да здравствуетъ Государь Императоръ Александръ Вторый на многія, многія лѣта!»

Громкіе и долго неумолкавшіе крики «ура» были отвѣтомъ на этотъ тостъ. Оркестръ исполнилъ при этомъ народный гимнъ: «Боже Царя храни».

Затѣмъ командующій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Семека провозгласилъ тостъ за здоровье Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича, который былъ покрытъ единодушнымъ «ура». Послѣ этого говорился цѣлый рядъ рѣчей и тостовъ; въ одной изъ рѣчей г. одесскій градоначальникъ графъ Левашевъ замѣтилъ, что *вооруженіе Одессы доведено, можно сказать, до крайнихъ предѣловъ*. Между тостами и рѣчами городской голова прочелъ слѣдующій экспромтъ, поданный ему передъ обѣдомъ А. И. Вейнбергомъ:

Царю Освободителю.

Благослови Тебя Творецъ.
За Твой призывъ священный къ бою.
Вновь Твой украсился вѣнецъ
Неугасаемой звѣздою
Вели: мы всѣ пойдемъ на бой!
Вели: мы въ прахъ растопчемъ змія!
Съ Тобою Богъ—а за Тобой—
Непобѣдимая Россія.

— *Одесскій Вѣстникъ* сообщаетъ, что *вооруженіе г. Одессы, по калибрамъ орудій, не только превосходитъ вооруженіе флота ближайшихъ нашихъ сосѣдей, но имѣются даже и такія орудія, какихъ у нихъ не существуетъ вовсе*. Орудія береговыхъ батарей даютъ возможность всегда превзойти по стрѣльбѣ атакующаго. Ни одно непріятельское судно безнаказанно не можетъ

окружномъ судѣ или у мирового судьи такихъ дѣлъ, которыя отнесены къ вѣдѣнію горскихъ судовъ, составляютъ вовсе не какой-нибудь единичный случай, а сплошь да рядомъ повторяющееся явленіе. Мало того: кабардинцы и ингуши обращались даже съ просьбою объ упраздненіи существующихъ у нихъ горскихъ судовъ и о подчиненіи всѣхъ ихъ дѣлъ, на общихъ основаніяхъ, окружному суду и мировымъ судьямъ. Мы, наконецъ, можемъ указать еще случай, характеризующій, какъ горцы относятся къ рекомендуемымъ въ *Тифлисскомъ Вѣстникѣ* юристамъ-туземцамъ. Одинъ осетинъ-юристъ, состоявшій при Владикавказскомъ окружномъ судѣ, былъ временно командированъ для исправленія должности слѣдователя въ участкѣ, гдѣ часть населенія состоитъ изъ осетинъ. На первыхъ-же порахъ случилось такъ, что нѣкоторые изъ осетинъ, коимъ пришлось имѣть дѣла у этого слѣдователя, обратились съ просьбою о передачѣ дѣлъ ихъ другому—*русскому* слѣдователю, не имѣя въ основаніи къ тому никакихъ законныхъ поводовъ и руководясь единственно лишь тѣмъ соображеніемъ, что слѣдователь—туземецъ. Вообще, ни для кого изъ знакомыхъ съ туземцами не составляетъ секрета, что они, не смотря на многія затрудненія, все-таки предпочитаютъ русскій судъ и русское начальство, исходя изъ того убѣжденія, что всякій русскій человѣкъ, чуждый всѣхъ туземныхъ предразсудковъ и обычаевъ, способенъ болѣе безпристрастно и справедливо относиться ко всякому возникающему у нихъ, туземцевъ, дѣлу. Въ подтвержденіе такого взгляда у туземцевъ мы могли-бы привести цѣлую массу доказательствъ; но и сказаннаго, полагаемъ, достаточно для того, чтобы представить несостоятельность взгляда на удобства судебнаго персонала изъ туземцевъ.

Мы не знаемъ, почему въ *Тифлисскомъ Вѣстникѣ* проводится мысль о какихъ-то національныхъ судахъ и судьяхъ-туземцахъ, когда и безъ того тѣ и другіе уже существуютъ въ Терской и Кубанской областяхъ. Каждая національность, за исключеніемъ осетинъ, имѣетъ свой горскій словесный судъ, который вѣдаетъ дѣла горцевъ между собою въ предѣлахъ власти, предоставленной мировымъ судьямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ разбираетъ даже и такія дѣла, которыя, въ общемъ порядкѣ, подсудны окружнымъ судамъ. Мало того: судамъ этимъ предоставлено право при разборѣ дѣлъ руководствоваться мѣстными обычаями. Будетъ-ли засѣдать въ судѣ одинъ туземецъ-юристъ, или нѣсколько неюристовъ, но дѣйствительныхъ знатоковъ мѣстныхъ обычаевъ, суть дѣла, по нашему мнѣнію, мало измѣнится; настоящіе-же горскіе суды, по ихъ коллегіальному учрежденію, представляютъ несравненно болѣе гарантіи на справедливое рѣшеніе дѣла, чѣмъ это можетъ быть при единоличной власти.

Немыслимо, наконецъ, чтобы съ назначеніемъ на должности судей: въ Кабардѣ—кабардинца, въ Осетіи—осетина и т. д., устранилась бы совсѣмъ необходимость прибѣгать къ помощи переводчиковъ. Живя въ перемежку съ русскимъ населеніемъ, имѣя съ этимъ населеніемъ постоянныя столкновенія, сношенія и дѣла, туземцы неизбѣжно должны будутъ являться и въ такіе суды, гдѣ не засѣдаютъ туземцы, слѣдовательно, переводчики все-таки нужны. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, установить такой порядокъ, чтобы дѣло туземца, возникшее, напримѣръ, въ Ставропольской губерніи, гдѣ нѣтъ никакой спеціальной надобности имѣть судей-туземцевъ, переносилось туда, откуда родомъ туземецъ, ради лишь того, что мѣстный судья можетъ непосредственно понять объясненіе его по дѣлу. Если придерживаться подобнаго взгляда, то пришлось-бы измѣнить весь существующій въ Россіи порядокъ о подсудности дѣлъ: нужно было-бы каждаго обвиняемаго, гдѣ-бы онъ ни совершилъ преступленіе, посылать къ мѣстному судьѣ, чтобы избѣжать необходимости объясняться черезъ переводчика. И пошла-бы тогда вся Русь гулять по обширнымъ пространствамъ всего государства. Не думаемъ, чтобы подобный порядокъ былъ желателенъ.

Населеніе, напримѣръ, Терской области такъ разноплеменно, что даже и на этомъ небольшомъ пространствѣ было-бы весьма трудно осуществить желаніе, чтобы каждый имѣлъ возможность объясняться съ судьею на родномъ языкѣ. Положимъ, что каждый судья, по предположенію замѣтки въ *Тифлиск. Вѣстн.*, можетъ быть знакомъ даже съ двумя мѣстными нарѣчіями, но не можетъ-же онъ знать всѣхъ нарѣчій Кавказа, а вѣдь ему непремѣнно случится разбирать такія дѣла, гдѣ одною стороною явится человѣкъ съ непонятнымъ для судьи языкомъ. Переводчикъ опять-таки будетъ неизбѣжнымъ лицомъ. Намъ могутъ замѣтить, что такіе случаи будутъ являться рѣдко и что вѣроятность ошибки судьи въ этихъ случаяхъ будетъ искупаться возможностью безошибочно постигать суть бо̀льшинства дѣлъ; но мы скажемъ, что въ дѣлѣ правосудія не желательна даже и одна ошибка, и тому, кто потерпитъ отъ этой ошибки, вовсе не покажется утѣшеніемъ, что въ другихъ случаяхъ судья поступилъ безошибочно.

Невозможны туземцы-судьи еще и вслѣдствіе той племенной вражды, которая и до-сихъ-поръ замѣчается у кавказскихъ горцевъ. Никакой самый безукоризненнѣйшій кабардинецъ-судья не заставитъ сосѣда-осетина вѣрить въ его полнѣйшее безпристрастіе, когда противникомъ его явится кабардинецъ. Угодить каждой изъ тяжущихся сторонъ, будь судья туземецъ или русскій, одинаково трудно, но выгода все-таки на сторонѣ русскаго судьи, къ которому всякій туземецъ относится съ меньшимъ предубѣжденіемъ, зная, что никакія родственныя и тому подобныя туземныя связи не существуютъ у него съ тяжущимися сторонами.

Вполнѣ сознавая затруднительность веденія судебныхъ дѣлъ черезъ переводчика, мы однако-же должны сказать, что въ теченіи 6-лѣтняго существованія новыхъ судовъ въ Терской области намъ ни разу не приходилось слышать о томъ, чтобы переводчики злоупотребляли своимъ положеніемъ и чтобы судъ былъ введенъ въ заблужденіе неправильною передачею самой сути и обстоятельствъ дѣла. Мы положительно, на основаніи опыта, завѣряемъ, что переводчикъ лишенъ возможности на судѣ не точно переводить даваемыя показанія, такъ какъ за нимъ, обыкновенно, зорко наблюдаютъ присутствующіе всегда родственники тяжущихся сторонъ, въ числѣ которыхъ постоянно есть человѣкъ, знакомый съ русскимъ языкомъ.

Неудобство вести дѣло чрезъ переводчиковъ, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что такой способъ отнимаетъ много времени; но этому горю можетъ помочь не назначеніе туземцевъ-судей, а распространеніе въ средѣ горцевъ русскаго языка. Безъ знанія этого общаго языка переводчики всегда будутъ необходимы, хотя-бы даже всѣ судьи были знакомы со всѣми туземными нарѣчіями; этихъ нарѣчій могутъ не знать тяжущіяся стороны, а такъ какъ имъ нельзя отказать въ желаніи понимать, что̀ говоритъ противникъ,—то нуженъ переводчикъ. Нельзя-же обязанность переводчиковъ возложить на судей!

Несогласны мы и съ мнѣніемъ замѣтки *Тифлис. Вѣстн.* о томъ, что знатоками характера, обычаевъ и совѣсти туземцевъ могутъ быть только сами-же туземцы. Едва-ли нужно доказывать, что со всѣмъ этимъ не трудно познакомиться и русскому человѣку, который пожелаетъ заняться этимъ дѣломъ. Даже и безъ желанія всякій русскій судья, имѣя постоянно на глазахъ картину туземной жизни, по-неволѣ усвоитъ себѣ понятіе о главныхъ, бытовыхъ сторонахъ этой жизни.

Если въ дѣлѣ устройства судебной части на Кавказѣ и есть нѣкоторыя неудобства, такъ они заключаются въ существующей системѣ замѣщенія судебныхъ должностей. Не знаемъ, почему у насъ на Кавказѣ очень часто игнорируется законъ, предоставляющій судамъ право избирать самимъ на нѣкоторыя должности людей. Ужъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всякій мѣстный судъ болѣе компетентенъ въ выборѣ нужныхъ лицъ и въ оцѣнкѣ ихъ способностей, чѣмъ высшее учрежденіе, отъ котораго зависитъ самое назначеніе. Въ той-же Терской области, какъ намъ извѣстно, должности слѣдователей, мировыхъ судей и членовъ окружнаго суда въ послѣднее время замѣщаются присылаемыми изъ другихъ мѣстностей людьми, которые совсѣмъ незнакомы съ здѣшними условіями, а свои, подготовленные уже къ извѣстной дѣятельности люди, остаются безъ движенія. Въ виду такого порядка, многіе изъ лучшихъ судебныхъ дѣятелей оставили службу или оставляютъ ее, не находя исхода. Та-же причина заставляетъ многихъ молодыхъ людей уклоняться отъ возможности являться кандидатами на судебныя должности.

стать на разстояніи такой дѣйствительности выстрѣловъ, которая была-бы опасной для батарей. Ни одно непріятельское судно не въ состояніи безнаказанно стать для стрѣльбы и съ дальнихъ разстояній, такъ какъ на него во всякое время можетъ быть сосредоточено превосходное число не только прицѣльныхъ, но и навѣсныхъ выстрѣловъ, самыхъ опасныхъ для всякаго броненосца вслѣдствіе общей слабости ихъ палубъ. При такихъ условіяхъ непріятельскій флотъ можетъ рѣшиться дѣйствовать только съ очень большихъ разстояній, причемъ, нѣтъ сомнѣнія, снаряды, брошенные подъ большими углами, могутъ залетать и въ городъ; но, чтобы вредъ отъ падающихъ при этомъ снарядовъ, былъ, не говоря—существеннымъ, но даже просто чувствительнымъ, потребуются со стороны атакующаго сотни тысячъ снарядовъ. Имѣя-же въ виду вмѣстѣ съ тѣмъ, что выстрѣлъ орудій большихъ калибровъ обходится отъ 25 до 150 р., подобная трата снарядовъ будетъ стоить непріятелю десятки, а вѣрнѣе—сотни милліоновъ.

— Въ *Русскій Міръ* сообщаютъ, что въ средѣ слушателей петербургскаго университета, медико-хирургической академіи и нѣкоторыхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній готовится для представленія *адресъ, въ которомъ*, по случаю объявленія войны, *будетъ выражена готовность* подписавшихся подъ нимъ *слушателей этихъ заведеній*, въ случаѣ надобности, *вступить въ ряды войскъ, не смотря на предоставленныя имъ по отправленію воинской повинности льготы.*

— Въ газетѣ *Новости* передаютъ, *что нѣкоторыя изъ петербургскихъ дамъ*, принадлежащія къ весьма почтеннымъ семействамъ, *выражаютъ готовность отправиться на свой счетъ на мѣсто военныхъ дѣйствій, для ухода за больными и ранеными.*

— Та-же газета сообщаетъ, что въ средѣ петербургскаго купеческаго сословія предполагается собрать сумму *для сформированія санитарнаго отряда.*

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Настоящая весна, какъ извѣстно, отличается небывалыми наводненіями. Мы уже сообщали, со словъ столичныхъ газетъ, о нѣкоторыхъ особенно выдающихся случаяхъ наводненій, вслѣдствіе весенняго разлива рѣкъ въ разныхъ мѣстностяхъ южной Россіи. Теперь опять появляются въ газетахъ сообщенія о новыхъ наводненіяхъ. Изъ послѣднихъ самымъ выдающимся наводненіемъ является то, которому подвергся городъ Кременчугъ, въ которомъ, какъ извѣстно, сосредоточена часть нашихъ санитарныхъ отрядовъ. Въ настоящее время въ Кременчугѣ затоплено до 500 домовъ и ждутъ еще усиленія разлива. Вотъ какъ описываетъ это наводненіе *Кіевлянинъ*: «Вода прибывала такъ быстро, что многіе не могли выбраться своевременно, и имущество ихъ болѣе или менѣе раззорено. Случалось, что жители были пробуждаемы ночью страшнымъ гуломъ и сотрясеніемъ дома отъ ворвавшейся въ окна воды. Такое пробужденіе между прочимъ было въ семействѣ маляра Краевскаго: изъ мастерской, бывшей въ нижнемъ этажѣ дома, не успѣли ничего спасти. Множество поросятъ, куръ, собакъ и нѣсколько лошадей потоплено. Иногда животныя, особенно поросята, изнуренныя продолжительнымъ плаваніемъ, подплывъ къ какому-нибудь окошку, разбиваютъ его, влѣзаютъ въ домъ, гдѣ и погибаютъ. Множество людей, иногда цѣлыми семействами, со всѣмъ скарбомъ располагаются на кровляхъ сараевъ, на чердакахъ. Для сообщенія между домами и тамъ, откуда еще не выбрались, устроены разнообразные, далеко не безопасные мостики. Весьма нерѣдко пробирающіеся по этимъ мостикамъ, поскользнувшись, или отъ непрочности самаго мостика, падаютъ въ воду. Сообщенія совершаются на лодкахъ и импровизированныхъ плотахъ. Есть даже лавочки съ бакалейными товарами и мукою, въ которыя покупатели пріѣзжаютъ на лодкахъ. На плотахъ, состоящихъ обыкновенно изъ двухъ бревенъ, сбитыхъ досками, рискуютъ путешествовать только предпріимчивые мальчики, и развѣ въ крайнемъ случаѣ переправляются цѣлыя семейства».

Въ *Терск. Вѣд.* помѣщено слѣдующее заявленіе:

Начальникъ Терской области, подъ наблюденіемъ котораго состоятъ Кавказскія минеральныя воды, по поводу распространенныхъ въ 1875 году слуховъ о происшедшей будто-бы порчѣ нѣкоторыхъ источниковъ,—слуховъ, которые и до-сихъ-поръ еще не совершенно прекратились,—доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія:

1) По анализамъ, повтореннымъ и въ послѣднее время (въ особенности источника № 17 въ Ессентукахъ, произведеннымъ въ Лабораторіи Горнаго Департамента въ Петербургѣ и профессоромъ Кіевскаго университета Алексѣевымъ) химическій составъ воды источниковъ остается тотъ-же, который пріобрѣлъ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ заслуженную репутацію въ терапевтическомъ отношеніи.

2) Источники состоятъ подъ непосредственнымъ надзоромъ правительственной администраціи на водахъ, подъ строгимъ контролемъ которой производится разливъ воды въ бутылки, выпарка солей и приготовленіе Ессентукскихъ лепешекъ.

Въ отношеніи общаго состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ начальникъ области ссылается на свое подробное объявленіе прошедшаго года, напечатанное въ газетахъ и перепечатаное въ книжкѣ: «Полезныя свѣдѣнія для посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ»,—считая къ тому долгомъ присовокупить:

1) Предпринятыя весною минувшаго года, по улучшенію водъ, работы (въ томъ числѣ, замѣна бо̀льшей части деревянныхъ проводящихъ воду къ ваннамъ трубъ желѣзными въ Желѣзноводскѣ) успѣшно окончены и

2) Удобныхъ частныхъ помѣщеній вообще на группахъ водъ прибавилось, въ особенности въ Желѣзноводскѣ.

Наконецъ, по поводу нѣкоторыхъ опасеній, въ виду политическихъ обстоятельствъ, относительно безопасности на водахъ, начальникъ Терской области можетъ удостовѣрить, что въ области все спокойно и что безопасности посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ во время предстоящаго курса ничто не угрожаетъ.

ЗАПАДНАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ.

Вавилонскія древности.

Какъ извѣстно, недавно умеръ одинъ изъ добросовѣстнѣйшихъ ассиріологовъ, *Георгъ Смитъ*, погибшій жертвой науки, во время изслѣдованія древностей Ниневіи и Вавилона на мѣстѣ ихъ нахожденія. Онъ собралъ много важныхъ и никому неизвѣстныхъ древностей въ развалинахъ древняго Вавилона, по порученію Британскаго музея. Это—цѣлый запасъ *новыхъ книгъ клинообразнаго письма*, т. е. кирпичей, покрытыхъ этимъ письмомъ. Ихъ до 2,000. По содержанію, это—торговыя книги: онѣ наполнены замѣтками о цѣнахъ на землю, рабовъ и проч., а также о займахъ, объ уплатѣ денегъ и т. под. Важнѣе всего, что на каждомъ кирпичѣ выставлены даты—годъ, мѣсяцъ, день царствованія, когда была заключена коммерческая сдѣлка. Слѣдовательно, эта находка обѣщала хорошую наживу для хронологіи, которая составляетъ наиболѣе слабую сторону ассиріологіи. Но новые кирпичи важны и въ культурномъ отношеніи, указывая на экономическое состояніе древняго Вавилона. Сверхъ того, многіе изъ нихъ содержатъ полный вавилонскій календарь, съ обозначеніемъ счастливыхъ и несчастливыхъ дней, дней поста и печалованій, дней путешествій морскихъ или сухопутныхъ, дней для совершенія разныхъ общественныхъ и частныхъ дѣлъ. Встрѣчаются также математическіе кирпичи, съ обозначеніемъ земельныхъ мѣръ, цѣны товаровъ, денежныя росписки и т. д.

Несчастному Смиту не суждено было изучить найденныя имъ сокровища науки. За это дѣло взялся *Боскеуенъ* (Boscawen). Письмомъ къ редактору *Асадету*, отъ 23 января, онъ извѣщаетъ о результатахъ своего перваго изслѣдованія замѣчательныхъ кирпичей. Оказывается, что эти кирпичи проливаютъ свѣтъ на вавилонскую хронологію. Они свидѣтельствуютъ, что слишкомъ за 600 л. до Р. Х., при царѣ Набупалассарѣ, въ Вавилонѣ существовалъ богатый банкирскій домъ въ семьѣ Эджиби, и, судя по его тѣснымъ связямъ съ дворомъ, онъ игралъ роль національнаго банка Вавилоніи. Благодаря аккуратнымъ датамъ на кирпичахъ дома Эджиби, дѣла котораго переходили отъ отца къ сыну, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, мы можемъ возстановить точную хронологію персидской монархіи за цѣлое столѣтіе. Оказывается, что царствованіе Дарія Гистаспа началось въ 521 г. до Р. Х., и передъ нимъ, въ теченіе 83 лѣтъ, было 6 царей. Вотъ имена этихъ царей по кирпичамъ: *Набу-кудур-узуръ* (царствовалъ 43 года), *Авилъ Мардукъ* (2 года), *Нергал-сар-узуръ* (4) *Набу-наигидъ* (17), *Ку-ра-асъ* (Киръ, 9), *Калебузійя* (8).

Въ то самое время, когда были открыты эти кирпичи, арабы нашли любопытный запасъ древностей въ курганахъ Зергуля. Эти курганы обозначаютъ мѣстоположеніе древняго вавилонскаго города *Зер-гул-ли*. Въ нихъ найдены весьма древніе кирпичи и шишки, украшавшіе стѣны. На нихъ встрѣчаемъ имя какого-то царя *Гу-де-а*. Покойному Смиту удалось купить еще нѣкоторыя любопытныя древности временъ этого загадочнаго царя. Это—двѣ маленькія бронзовыя статуи, изображающія божества. Онѣ очень важны: за исключеніемъ бронзовой статуи богини Анатъ, находящейся въ Луврѣ, это единственный образчикъ древнѣйшаго искусства обдѣлывать бронзу.

КУТАИСЪ (корр. *Кавказа*). По поводу настоящаго военнаго положенія, во всѣхъ слояхъ общества, можно сказать, мысли, разговоры и даже дѣйствія слагаются все на одну и ту-же тему. Коснемся важныхъ предметовъ, на которые должно быть обращено, въ настоящую пору, особенное вниманіе.

Сознавая важность и необходимость въ хорошихъ сестрахъ милосердія, многія изъ нашего города женщины и даже дамы высшаго сословія пожелали принять на себя это званіе, и уже нѣкоторыя изъ нихъ отправились въ Озургеты.

Если всѣ отправившіяся возъимѣли желаніе идти на пользу этого святого дѣла не изъ корысти или другихъ какихъ-либо цѣлей, а единственно по призванію, то понесенный ими трудъ принесетъ существенную пользу. Своевременная помощь и умѣлый уходъ за раненымъ облегчаютъ его страданія; отсутствіе-же этого увеличиваетъ боль и мученія, влекущія за собой весьма неутѣшительныя послѣдствія.

Говорятъ, что лицо, отъ котораго зависитъ назначеніе, или лучше, выборъ сестеръ милосердія изъявляетъ согласіе на отправленіе только *грамотныхъ*, а неграмотнымъ, къ сожалѣнію, отказываетъ.

Одна изъ такихъ—дама, лучше женщина (бѣдная чиновница), почти потерявшая мужа, съ 4 дѣтьми, питающаяся насущнымъ хлѣбомъ, зарабатываемымъ ею своимъ тяжелымъ трудомъ,—обратилась къ члену Общества поп. о ран. и больн. воин. съ просьбою принять ее въ сестры милосердія.

— Вы грамотны, спрашиваетъ членъ.

— Къ сожалѣнію, нѣтъ, отвѣчаетъ просительница, но дѣло это мнѣ извѣстно, и будьте увѣрены, что я съумѣю устранить этотъ недостатокъ, если-бы встрѣтилась къ тому необходимость.

— Не могу, потому что, знаете-ли, въ этомъ дѣлѣ необходима грамотность.

— Что дѣлать, а я-бы душевно желала занять этотъ постъ и надѣюсь на успѣхъ. Я была-бы лучше всякой грамотной, не видавшей никогда раненаго. Наконецъ, говорятъ, что нѣкоторыя изъ сестеръ милосердія взяли съ собой горничныхъ, что̀-жъ онѣ тамъ могутъ сдѣлать?

Итакъ, женщина эта, повидимому, получила отказъ, единственно изъ-за неграмотности.

Положимъ, можетъ быть, грамотность и является въ этомъ дѣлѣ необходимостью; но во всякомъ случаѣ, много-ли такихъ грамотныхъ, которыя послѣ первой-же перестрѣлки не откажутся отъ этой святой обязанности, и тогда ищи опять грамотныхъ, а раненые за вѣру и отечество останутся безъ необходимаго ухода.

На-дняхъ въ нашемъ городѣ застрѣлился смотритель подвижного госпиталя. Придя къ своимъ знакомымъ, онъ воспользовался выходомъ ихъ въ другую комнату и пустилъ себѣ въ ухо пулю, застрявшую въ нижней челюсти. *S.*

ГОРОДСКІЯ ПРОИСШЕСТВІЯ. 20 апрѣля, въ 9 часовъ вечера, остановленъ былъ запасный рядовой Антонъ Насѣкинъ около духовной семинаріи, 3-мя туземцами, изъ коихъ одинъ, ударивъ его, сорвалъ серебряные часы. Насѣкинъ задержалъ его и съ помощью подоспѣвшаго рядового полицейской стражи, Кузьмы Дуканова, доставилъ въ полицейское управленіе. Ударившій, оказавшійся кутаисскимъ жителемъ Иларіономъ Толахадзе, переданъ на распоряженіе слѣдователя 2-го мирового отдѣла.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Телеграфическія депеши.

О погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

24-го апрѣля.

	Б.	Т.	В.
Новороссійскъ	—	—	—
Сочи	764	+ 12	СВ¹.
Поти	765	+ 12	ВСВ¹.
Кутаисъ	—	—	—
Сурамъ	—	—	—
Тифлисъ	731	+ 11	С³.
Елисаветполь	—	—	—
Баку	—	—	—
Ставрополь	—	—	—
Пятигорскъ	—	—	—
Владикавказъ	707	+ 12	О.
Боржомъ	—	—	—

ЛЕЧЕБНИЦА

Пріемъ больныхъ отъ 9-ти до 1-го часу.

Противъ пожарной команды, въ домѣ Цинамзгварова, на углу Вельяминовской улицы и Армянскаго базара.

Понедѣльникъ: *Минкевичъ* по хирургическимъ болѣзнямъ, *Альбанусъ*, *Горалевичъ* и *Лисицевъ* по внутреннимъ болѣзнямъ.

Вторникъ: *Гавронскій* по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, *Вермишевъ* и *Маркаровъ* по внутреннимъ болѣзнямъ, *Тамамшевъ* по глазнымъ болѣзнямъ.

Среда: *Альбанусъ*, *Асатуровъ* и *Лисицевъ* по внутреннимъ болѣзнямъ.

Четвергъ: *Обрехтъ* по зубнымъ болѣзнямъ, *Вермишевъ* по внутреннимъ болѣзнямъ.

Пятница: *Минкевичъ* по хирургическимъ болѣзнямъ, *Лисицевъ* и *Асатуровъ* по внутреннимъ болѣзнямъ.

Суббота: *Гавронскій* по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, *Вермишевъ* и *Маркаровъ* по внутреннимъ болѣзнямъ, *Тамамшевъ* по глазнымъ болѣзнямъ.

Закавказскій повивальный институтъ.

На Верѣ, домъ № 38.

Пріемъ роженицъ во всякое время дня и ночи, съ платою по 50 к. въ сутки,—бѣдныхъ безплатно. Плата въ отдѣльныхъ комнатахъ отъ 30 до 50 руб. въ мѣсяцъ.

Пріемъ приходящихъ больныхъ женщинъ и дѣтей:

по женскимъ болѣзнямъ:

Ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 10—11 ч.—д-ръ *Анановъ*.

По средамъ и субботамъ, отъ 12 до 1 ч.—д-ръ *Реммертъ*.

По вторникамъ и субботамъ, отъ 11 до 12 ч.—д-ръ *Альбанусъ*.

по дѣтскимъ болѣзнямъ:

По четвергамъ и по *воскресеньямъ*, отъ 10—12 ч.—д-ръ *Ушаковъ*.

По субботамъ, въ 12 ч.—*консультація* изъ д-ровъ Реммерта, Альбануса и Ананова.

При институтѣ вновь открыто *отдѣленіе* съ постоянными кроватями, *для леченія женскихъ болѣзней*, съ платою—въ общей плата по 18 р., въ отдѣльныхъ комнатахъ по 30 р. въ мѣсяцъ.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. судебнаго пристава Шаропанскаго мирового отдѣла, А. Канделаки, объявляетъ, что 26 мая 1877 г., въ 10 ч. утра, при Шаропанскомъ мировомъ судѣ въ м. Квирилы будетъ продаваться со 2-го публичнаго торга недвижимое имѣніе двор. Сопрома Ив. Сакварелидзе, состоящее въ м. Квирилы и заключающееся въ двухъ участкахъ пахатныхъ земель подъ названіями «Сила», мѣрою 2 кц., на удовлетвореніе денежной претензіи кредитора его, двор. Александра Сем. Гунцадзе. Имѣніе это никому не заложено и оцѣнено въ 330 р., съ каковой суммы начнется торгъ. 518 (1).

И. д. судебнаго пристава Шаропанскаго мирового отдѣла, А. Канделаки, объявляетъ, что 27 мая 1877 г., въ 11 ч. ут въ Шаропанскомъ мировомъ судѣ, въ м. Квирилы будетъ продаваться, съ публичнаго торга, недвижимое имѣніе двор. Наримана Бекова Чачибая, состоящее въ сел. Клдіети, Шаропанскаго уѣзда, и заключающееся въ дворовомъ мѣстѣ съ пахатною землею и виноградным садомъ подъ названіемъ «Гуджабоури», мѣрою 7,200 кв. саж., на удовлетвореніе кредитора его, двор. Давида Берова Мачаваріани въ 270 р. Имѣніе это, заложенное вышепоименованному Мачаваріани, оцѣнено въ 420 р., съ каковой суммы начнется торгъ. 519 (1).

Въ Закавказскомъ Приказѣ 19 мая сего 1877 г. имѣютъ быть торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу каменныхъ строеній ниже означенныхъ лицъ за неплатежъ недоимки по займамъ ихъ изъ Приказа, а именно: 1) князьями Александромъ и Иваномъ Джамбакуріанъ-Орбеліани, въ 1870 году 4,270 р. подъ залогъ дома ихъ 2 отдѣленія въ 11 участкѣ г. Тифлиса; 2) тифлисскимъ гражданиномъ Артеміемъ Захарьевымъ Амирхановымъ въ 1859 г. 1,600 р. подъ залогъ дома 1 отдѣленія въ 6 участкѣ г. Тифлиса, и 3) штабсъ-капитаномъ княземъ Давыдомъ Ивановымъ Багратіонъ-Мухранскимъ въ 1858 г. 6,000 р. подъ залогъ сада Тифлисскаго уѣзда въ селеніи Дигоми.

Желающіе купить означенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночную опись онымъ въ Закавказскомъ Приказѣ. 517 (3) 1.

Мировой судья Тифлисской губерніи, Сенакскаго мироваго отдѣла, на основаніи 123 ст. X т. I. ч. гражданскихъ законовъ, вызываетъ въ установленный срокъ наслѣдниковъ умершаго сигнахскаго гражданина Гаспара Иванова Шавердова, предъявить права свои на оставшееся по немъ недвижимое имущество, состоящее въ г. Сигнахѣ и заключающееся въ лавкахъ, пахатныхъ земляхъ и садахъ въ срокъ установленный 1,241 ст. I части X т. свода законовъ гражданскихъ. 522 (3) 1.

Мировой судья Шемахинскаго мирового отдѣла, на основаніи 2331 ст. X. т. ч. 1 св. зак. гражд., объявляетъ, что довѣренность, выданная жителемъ гор. Шемахи Гаджи-Мамедомъ-Мешади-Али-оглы родному брату своему Кербалай-Абдурагиму-Мешади-Али-оглы и засвидѣтельствованная у Шемахинскаго нотаріуса Петра Гавриловича Лаліонова Прикащикова 16 сентября 1876 года, на управленіе недвижимымъ имѣніемъ считается уничтоженною. 506 (3) 1

Елисаветопольское губернское правленіе, на основаніи 389 ст. VIII т. ч. II общ. счет. устава, розыскиваетъ имѣнія и капиталы жителя Елисаветопольской губерніи, Джеванширскаго уѣзда, сел. Карагаджи, Гаджи-Мустафы Молла-Ибрагимъ-оглы, для взысканія присужденныхъ съ него Елисаветопольскимъ окружнымъ судомъ судебныхъ издержекъ въ количествѣ 42 р. 48 к., произведенныхъ по дѣлу объ убійствѣ Расула-Муса-оглы. А потому всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица, въ вѣдѣніи коихъ окажется имущество названнаго Гаджи-Мустафы Молла-Ибрагимъ-оглы, имѣютъ взыскать означенные 42 р. 48 к. и, передавъ таковые въ мѣстное казначейство, увѣдомить о томъ сіе правленіе. 364 (3) 1.

Отъ окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа розыскиваются имѣніе и капиталы, принадлежащіе бывшему дивизіонному доктору 39 пѣхотной дивизіи, коллежскому совѣтнику Феликсу Осиповичу Рацкевичу, для взысканія двадцати девяти руб. восьмидесяти коп., ненадлежаще отпущенныхъ ему въ пенсію изъ интендантскихъ суммъ за январскую треть 1866 года.

Уѣздныя и городскія полицейскія управленія, въ вѣдѣніи которыхъ окажутся принадлежащіе Рацкевичу имѣнія и капиталы, обязаны немедленно взять ихъ въ казенный секвестръ и увѣдомить о семъ это управленіе. 526.

Тифлисское губернское правленіе, согласно журнальнаго постановленія своего, объявляетъ, что въ присутствіи сего правленія будутъ произведены, 11 іюля сего года, какъ изустно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ пакетовъ *) торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ подрядное содержаніе поставки подводъ, на трехлѣтіе съ 1877 по 1879 г. включительно, на этапные дворы по главному ссыльно-этапному тракту Тифлисской губерніи, а именно:

Число этапныхъ паро-воловьихъ подводъ:

На Алгетскій	5
— Яглуджинскій	5
— Сагаплухскій	5
— Тифлисскій	19

Кондиціи на эту поставку подводъ желающіе могутъ видѣть въ губернскомъ правленіи. 527 (3) 1.

*) Запетатанные пакеты послѣ 11 часовъ дня торга не будутъ принимаемы.

Тифлисское губернское правленіе, согласно журнальнаго постановленія своего, объявляетъ, что въ Душетскомъ уѣздномъ управленіи будутъ произведены, 11 іюля сего года, какъ изустно, такъ и посредствомъ запечатанныхъ пакетовъ *), тарги, съ узаконенною чрезъ три дня перетожкою, на отдачу въ подрядное содержаніе поставки подводъ, на трехлѣтіе съ 1877 по 1879 г. включительно, на этапные дворы по главному ссыльно-этапному тракту Тифлисской губерніи, а именно:

	Число этапныхъ паро-воловьихъ подводъ.
На Мцхетскій	10
— Цилканскій	10
— Душетскій	10
— Ананурскій	10
— Пасапаурскій	10
— Квишетскій	10
— Кумлисцихскій (Гудаурскій)	10
— Кобійскій	10
и на Казбекскій	10

Кондиціи на эту поставку подводъ желающіе могутъ видѣть въ Душетскомъ уѣздномъ управленіи. 528 (3) 1.

* Запечатанные пакетты послѣ 11 часовъ дня торга не будутъ принимаемы.

Закавказскій Приказъ объявляетъ, что 30 мая 1877 г., въ правленіи Приказа имѣютъ быть торги, съ узаконенною переторжкою, на поставку для Тифлисскихъ городскихъ больницы, богадѣльни и фельдшерской школы при больницѣ на 1877 годъ нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) для больницы: рубахъ мужскихъ изъ рубашечнаго холста, шириною въ 8 вершковъ 210; подштанниковъ изъ фламскаго полотна 210; юбокъ тиковыхъ 68; чулокъ хощевыхъ 482 пары; фартуховъ изъ равендука 103; простынь изъ фламскаго простыннаго широкаго полотна 123; пододѣяльниковъ изъ фламскаго простыннаго широкаго полотна 300; колпаковъ изъ холста 150; платковъ носовыхъ изъ холста 300; кофтъ изъ бѣлаго пике 15; юбокъ изъ бѣлаго пике 15; халатовъ зимнихъ изъ верблюжьяго сукна 23; полотенцевъ изъ рубашечнаго холста 530; кофтъ изъ фламскаго полотна 58; кафтановъ мужскихъ, изъ чернаго неворсованнаго сукна, 32; штановъ изъ верблюжьяго сукна 32; кофтъ съ юбками изъ холстинки 34 пары; косынокъ изъ коленкору 34; чепчиковъ изъ коленкору 34; фартуховъ изъ коленкору 34; брюкъ съ куртками изъ равендука 6 паръ; одѣялъ зимнихъ изъ верблюжьяго широкаго сукна 158; тулуповъ овчинныхъ, покрытыхъ полосатымъ тикомъ 2; сапоговъ войлочныхъ обшитыхъ кожею съ подошвами 2 пары; ножей столовыхъ съ вилками 66 паръ; тарелокъ фаянсовыхъ 3 дюжины; ведеръ жестяныхъ окрашенныхъ 39; корзинъ изъ лозы подъ жестяную посуду для носки пищи 10; ватерклозетовъ переносныхъ 4; занавѣсей къ окнамъ, изъ бѣлаго коленкора, въ 2 арш. ширины къ 14 окнамъ и къ 3 окнамъ по 4 аршина, всего 166 арш.; прованскаго масла $4^1/_2$ пуда; вареннаго льняного масла $1^1/_2$ пуд.; сала свиннаго $2^1/_2$ пуда; сала говяжьяго $2^1/_2$ пуда; сурику $1^1/_2$ пуда; бѣлилъ $1^1/_2$ пуд.; напильниковъ трехъ-угольныхъ 12 штукъ; напильниковъ разныхъ 12 штукъ; желѣза 6 пудъ; жести 2 пуда; палокъ чугунныхъ для рѣшетокъ у паровиковъ 16 пудъ; кишки пеньковой 100 фунт.; чашекъ ватерклозетныхъ 3 штуки; мѣдный приборъ къ ватерклозетамъ 1; 2 круглыя пилы; трубъ свинцовыхъ 2 пуда; печь для водокачальни желѣзная 1. 2.) Для богадѣльни: рубахъ мужскихъ изъ холста 8 вершковой ширины 60; рубахъ женскихъ изъ холста 8 вершковой ширины 60; рубахъ женскихъ изъ такого-же холста 40; юбокъ тиковыхъ 30; кофтъ изъ фламскаго полотна 40; чепчиковъ изъ тонкаго холста аршинной ширины 60; платьевъ женскихъ изъ холстинки 20; простынь изъ простыннаго полотна, шириною $2^1/_2$ арш. 100; наволокъ нижнихъ подушечныхъ изъ хряща 100; полотенцевъ изъ холста 8 вершковой ширины 50; чулокъ шерстяныхъ 100; чулокъ бумажныхъ 100; фуражекъ суконныхъ 30; башмаковъ 150, халатовъ лѣтныхъ тиковыхъ 10; халатовъ зимнихъ изъ верблюжьяго сукна 40; одѣялъ зимнихъ изъ верблюжьяго сукна 30; наволокъ тюфячныхъ изъ тику 40; наволокъ тюфячныхъ изъ парусины 35; мѣдныхъ тазовъ, вѣсомъ по $3^1/_2$

фунта въ каждомъ 4 и 3) Для фельдшерской школы при Тифлисской городской больницѣ: простынь изъ простыннаго полотна шириною $2^1/_4$ арш. 100; роговыхъ гребней 45; рубахъ бязевыхъ 90; подштанниковъ такихъ-же 135; портянокъ такихъ-же 180 паръ; полотенцевъ изъ холста 8 вершковой ширины 90; платковъ носовыхъ 90; блузъ зимнихъ изъ вигони 51; панталонъ суконныхъ 51; пальто суконныхъ 15; блузъ и панталонъ лѣтнихъ изъ англійской парусины 51 пар.; шапокъ 45, и поясовъ 45; всего на 6,679 руб. $98^1/_2$ к.

Торги будутъ производиться изустно, но допускается пріемъ запечатанныхъ объявленій, согласно закону.

Каждый торгующійся обязанъ представить благонадежный залогъ на $^1/_3$ подрядной суммы, заключающійся въ билетахъ кредитныхъ установленій, или тифлисскихъ городскихъ недвижимыхъ имѣніяхъ.

Если подрядчикъ пожелалъ-бы въ число подрядной суммы получить изъ Приказа задаточныя деньги, то выдается ему до половины подрядной суммы, подъ залогъ рубль за рубль, который подрядчикъ обязанъ представить независимо отъ вышеупомянутаго залога.

Желающіе взять эту поставку могутъ явиться въ приказъ, гдѣ могутъ читать кондиціи. 525 (3) 1.

Управленіе государственными имуществами Елисаветопольской губерніи симъ объявляетъ, что по распоряженію онаго, въ присутствіи Елисаветопольскаго, Казахскаго и Джеванширскаго уѣздныхъ управленіи, Елисаветопольской городской полиціи и 14 сельскихъ управленій Елисаветопольской губерніи въ нижеслѣдующіе сроки назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей съ 1 января 1878 по 1 января 1880 г., а именно.

23 іюня 1877 года.

Въ Оксузилымскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда:

Сѣнокосная лѣсная поляна подъ названіемъ Чирняхлу, состоящая въ Гасанской дачѣ, Шамшадильскаго подлѣсничества, прост. около 3 десят.

Сѣнокосная поляна Карахбаялыхъ въ Тоузской дачѣ, пространствомъ около 8 дес

Сѣнокосная поляна Кечкечи въ той-же дачѣ, пространствомъ около 4 дес.

Въ Кущинскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда.

Сѣнокосная поляна Донгузъ-дашъ въ той-же дачѣ, пространствомъ около 6 дес.

1 іюля 1877 года.

Въ Казахскомъ уѣздномъ управленіи.

Участокъ казенной Гогджалинской земли въ Казахскомъ уѣздѣ, годной для пастьбы скота, пространствомъ 500 дес.

Сѣнокосная и пастьбищная поляна, состоящая въ Погосъ-килисинской дачѣ, Делижанскаго лѣсничества, возлѣ горъ Сарисопъ и Бундукъ, прост. 90 десят. 1,800 саж.

Въ Башкендскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда.

Сѣнокосная поляна Кеглы-тала, состоящая въ Тоузской дачѣ, Шамшадильскаго подлѣсничества, прост. около 15 дес.

Сѣнокосная поляна Зейналъ-тала, состоящая въ той-же дачѣ, прост. около 4 дес.

Въ Тоузкалинскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда:

Сѣнокосная поляна Кембачи, состоящая въ Тоузской дачѣ, Шамшадильскаго подлѣсничества, прост. 23 десят:

Сѣнокосная поляна Авакъ Абина, состоящая въ той-же дачѣ, прост. около 10 дес.

Сѣнокосная поляна Танзутъ въ той-же дачѣ, прост. около 5 десят.

Сѣнокосная поляна Дурналы въ той-же дачѣ, пространствомъ около 12 десят.

Сѣнокосная поляна Мегосъ, въ той-же дачѣ, прост. около 7 дес.

Сѣнокосная поляна Авакъ-Абина въ той-же дачѣ, прост. около 7 десят.

Сѣнокосная поляна Киранъ, состоящая въ Тоузской дачѣ, прост. около 3 десят.

Сѣнокосная поляна Авакъ-Абина въ той-же дачѣ, пространствомъ около 9 десят.

Сѣнокосная поляна Клычъ-Юртъ въ той-же дачѣ, около 8 дес.

Пастьбищная поляна Ицакоръ въ Гасанской дачѣ 22 десят. 840 саж.

Въ Кулалинскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда:

Сѣнокосная поляна Гозлу въ Тоузской дачѣ, около 3 десят.

Сѣнокосная поляна Кираплу въ той-же дачѣ, около 2 десят.

Сѣнокосная поляна Кеглы въ той-же дачѣ, около 3 десятинъ.

Въ Татлинскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда:

Пастьбищная поляна Мотезъ въ Гасанской дачѣ, около 4 дес.

Сѣнокосная паляна Баграхачъ въ той-же дачѣ, около 9 десят.

Въ Мирзикскомъ сельскомъ управленіи, Елисаветопольскаго уѣзда:

Пастьбищная поляна Фаносъ, состоящая въ Зурнабатской лѣсной дачѣ, Елисаветопольскаго лѣсничества, прост. около 5 дес.

Поляна Оджахъ-кули, состоящая въ той-же дачѣ, годная для пастьбы скота, сѣнокошенія и частью для хлѣбопашества, прост. около 250 десят.

Въ Шахсуварлинскомъ сельскомъ управленіи, Зангезурскаго уѣзда:

Покосная поляна Ванкъ, состоящая въ Агкерпинской дачѣ, Шушинскаго лѣсничества, прост. около 4 дес.

Въ Елисаветопольской городской полиціи:

Участокъ пустопорожней казенной земли, состоящей въ г. Елисаветополѣ, прост. 432 кв. саж.

Въ Ханкендинскомъ сельскомъ управленіи, Елисаветопольскаго уѣзда:

Участокъ земли, состоящей при Куракчайской почтовой станціи, Елисаветопольскаго уѣзда, годный для хлѣбопашества и сѣнокошенія, прост. 54 дес. 1,940 саж.

6 іюля 1877 года.

Въ Елисаветопольскомъ уѣздномъ управленіи:

Пастьбищная поляна Арушанъ, состоящая въ Зурнабатской лѣсной дачѣ, Елисаветопольскаго лѣсничества, прост. около 6 дес.

Лѣсныя поля Ортануй, Пириляръ и Подыоглы, состоящіе въ Даллярской лѣсной дачѣ, Самухскаго подлѣсничества, прост. 231 дес. 1,200 саж., годныя для пастьбы скота и хлѣбопашества.

Участокъ казенной земли Аджи-Дараси, годной для пастьбы скота, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, прост. около 300 десят.

7 іюля 1877 года.

Въ Томахинскомъ сельскомъ управленіи, Елисаветопольскаго уѣзда.

Участокъ Томахинской земли, годный для пастьбы скота, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, прост. 248 дес.

Участокъ Томахинской земли, годный для пастьбы скота, прост. 437 десят. 119 саж.

Участокъ пастьбищной земли Курудара, прост. около 116 десят.

Участокъ пастьбищной Томахинской земли, прост. 77 десят.

8 іюля 1877 года.

Въ Дюгаринскомъ сельскомъ управленіи, Елисаветопольскаго уѣзда.

Участокъ пастьбищной земли, при дер. Байрашинъ, Елисаветопольскаго уѣзда, прост. 507 дес. 1,800 саж.

Участокъ пастьбищной и пахатной земли Джилганъ, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, прост. 563 дес. 1,900 саж.

Въ Хаштаракскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда.

Сѣнокосная поляна Нижара, состоящая въ Чурусланской дачѣ, Делижанскаго лѣсничества, прост. около 6 десятинъ.

12 іюля 1877 года.

Въ Чайкендскомъ сельскомъ управленіи, Елисаветопольскаго уѣзда.

Лѣсныя поляны, состоящія въ Зурнабатской лѣсной дачѣ, Елисаветопольскаго лѣсничества, вблизи озера Гекъ-келъ, годныя для сѣнокошенія и пастьбы скота, протт. около 700 десят.

15 іюля 1877 года.

Въ Каравансарайскомъ сельскомъ управленіи, Казахскаго уѣзда.

Сѣнокосная поляна Агалтакъ, состоящая въ Черусланской лѣсной дачѣ, Делижанскаго лѣсничества, прост. 531 дес. 960 саж.

Сѣнокосная поляна Танзутъ, въ той-же дачѣ, прост. 257 дес. 1,440 саж.

Сѣнокосная поляна Хачбулагъ, въ той-же дачѣ, прост. 506 дес. 1,920 саж.

Сѣнокосная поляна Мамхапацъ, въ той-же дачѣ, прост. 20 дес.

Сѣнокосная поляна Потникюшеръ, въ той-же дачѣ, простр. 14 дес. 1,200 саж.

Сѣнокосная поляна Тесхарадъ, въ той-же дачѣ, прост. около 10 десятинъ.

Сѣносная и пастьбищная поляна Моллакая, въ той-же дачѣ, прост. около 20 дес.

Сѣнокосная и пастьбищная поляна Шинхаръ, въ Каравансарайской дачѣ, прост. 20 дес. 720 саж.

Въ Джеванширскомъ уѣздномъ управленіи.

Участокъ хлѣбопахатной и пастьбищной земли при Тертерской почтовой станціи прост. 212 дес. 1,950 саж. срокомъ съ 1 апрѣля 1878 по 1 января 1880 г.

Торги на всѣ эти статьи будутъ произведены изустные; могутъ быть и запечатанныя объявленія.

Кондиціи можно видѣть во всякое время, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни въ управлоніи государственными имуществами Елисаветопольской губерніи, въ мѣстныхъ уѣздныхъ управленіяхъ, сельскихъ управленіяхъ и у мѣстныхъ лѣсничихъ и подлѣсничихъ. 521 (3) 2.

Строительно-дорожный комитетъ при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго приглашаетъ желающихъ принять съ подряда устройство участка Телаво-Гомборскаго шоссе на протяженіи $9_{,866}$ верстъ отъ оконченнаго шоссе на Гомборскомъ перевалѣ до штабъ-квартиры Гомборы. Работы главнѣйшимъ образомъ будутъ состоять въ устройствѣ землянаго полотна дороги, во взрывѣ для того скалъ, въ спланированіи поверхности полотна дороги, въ постройкѣ трубъ, мостовъ, шоссированіи щебнемъ устроеннаго землянаго полотна и въ устройствѣ казармы для ремонтеровъ.

На производство этихъ работъ по техническимъ смѣтамъ исчислено шестьдесятъ шесть тысячи восемьдесятъ рублей (66,080 р.).

Желающіе принять производство сихъ работъ должны представить, не позже 27 мая сего года 12 ч. дня, запечатанныя объявленія съ надписью: «Въ Главное Управленія Намѣстника Кавказскаго, по строительно-дорожному комитету, объявленіе на принятіе работъ по устройству участка шоссе на Телаво-Тифлисской дорогѣ».

Объявленія должны быть писаны или на установленной гербовой бумагѣ или на простой, оплаченной гербовыми марками подлежащаго достоинства и содержать въ себѣ: а) согласіе на принятіе подряда; б) цѣну на подрядъ, съ показаніемъ какъ всей испрашиваемой подрядчикомъ суммы, такъ и отдѣльно на каждую единицу разнородныхъ работъ и в), мѣсто пребыванія, имя и фамилія объявителя.

При объявленіи должны быть приложены: 1) документы о званіи объявителя; 2) полные залоги въ обезпеченіе неустойки на одну пятую часть подрядной суммы.

Примѣчаніе. Въ залогъ принимаются: государственные кредитные и банковые безъимянные билеты.

По разсмотрѣніи объявленій и залоговъ строительно-дорожный комитетъ предоставляетъ себѣ: а) вызвать тѣхъ изъ объявившихъ желаніе принять на себя подрядъ, кто будетъ признанъ наиболѣе благонадежнымъ къ исправному выполненію подряда, какъ по качеству требующихся залоговъ, такъ и по другимъ соображеніямъ комитета, и б) назначить и произвести изустное соревнованіе между вызванными лицами.

Желающіе принять на себя подрядъ могутъ разсматривать въ технической канцеляріи строительно-дорожнаго комитета, планы, чертежи, смѣты и кондиціи на работы, отъ 10 час. утра до 2-хъ по полудни ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ. 523 (3) 2.

Строительно-дорожный комитетъ при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго вызываетъ желающихъ принять на себя съ подряда: 1) постройку поддерживающихъ стѣнокъ на Гокчинскомъ перевалѣ подъ №№ 1, 2, 3 и 5, и 2) постройку одного ремонтерскаго дома надъ озеромъ Гокча.

На производство работъ по утвержденнымъ техническимъ смѣтамъ исчислено: а) на постройку четырехъ поддерживающихъ стѣнъ 6,737 р. 97 к., и б) на постройку ремонтерскаго дома 5,892 руб. 48 коп.

Желающіе принять на себя подрядное производство означенныхъ работъ должны представить, не позже 27-го мая сего года къ 12 часамъ дня, запечатанныя объявленія съ надписью: «Въ Главное Управленіе Намѣстника Кавказскаго, по строительно-дорожному комитету, объявленіе на принятіе работъ по постройкѣ поддерживающихъ стѣнъ и ремонтерскаго дома».

Объявленія должны быть оплачены гербовыми марками и содержать въ себѣ: а) согласіе на принятіе подряда; б) точную цифру испрашиваемой общей подрядной суммы, в) наименованіе представляемыхъ залоговъ, и г) мѣстопребываніе, имя и фамилія объявителя. Въ залогъ на одну пятую часть подрядной суммы принимаются исключительно государственные кредитные и банковые безъимянные билеты.

По разсмотрѣніи объявленій и залоговъ строительно-дорожный комитетъ предоставляетъ себѣ: а) вызвать тѣхъ изъ объявившихъ желаніе принять на себя подрядъ, которые будутъ признаны наиболѣе благонадежными къ исправному выполненію подряда, какъ по качеству требующихся залоговъ, такъ и по другимъ соображеніямъ комитета, и б) назначить и произвести изустное соревнованіе между вызванными лицами.

Желающіе принять на себя подрядъ могутъ разсматривать въ технической канцеляріи строительно-дорожнаго комитета проекты, смѣты и кондиціи на означенныя работы съ 10-ти часовъ утра до 2-хъ по полудни, ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней. 524 (3) 2.

Судебный приставъ Шемахинскаго мирового отдѣла, Егоръ Тумановъ, имѣющій жительство въ 3 части г. Шемахи, объявляетъ, что 14 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при Шемахинскомъ мировомъ отдѣлѣ будетъ продаваться съ публичнаго торга одна каменная лавка съ деревяннымъ навѣсомъ, двумя досчатами внутри перегородками и подъ этою лавкою конюшнею, состоящая въ 3 части г. Шемахи, принадлежащая умершему шемахинцу Гаджи-Алію Мешади-Разазанъ-оглы, мѣрою земли: въ длину 5 саж. 1 арш. 8 верш. и въ ширину 3 саж. 1 арш. Имѣніе это, оцѣненное въ 400 р., никому не заложено и назначено въ продажу на удовлетвореніе долга его шемахинцу Гаджи-Мехтію Гаджи-Касумъ-оглы 1,250 р. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы. 502 (3) 2.

Согласно опредѣленію мирового судьи гор. Елисаветополя, состоявшемуся 6 апрѣля сего года, уничтожается довѣренность, данная елисаветопольскимъ жителемъ Погосомъ Арутиновымъ Теръ-Парсеговымъ проживающему въ гор. Елисаветополѣ Христофору Мелконову 16 января сего года, засвидѣтельствованная того-же числа Елисаветопольскаго нотаріусомъ по реестру № 143. 504 (3) 2.

Тифлисское губернское правленіе, на основаніи журнальнаго постановленія, 16-го марта сего года состоявшагося, объявляетъ, что въ присутствіи онаго, 10-го іюня имѣютъ быть произведены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу въ откупное содержаніе состоящихъ въ хозяйственномъ управленіи, Топораванскаго и Тумангельскаго рыболовныхъ озеръ, съ однимъ караванъ-сараемъ, срокомъ на три года со дня заключенія контракта, состоящихъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, близъ сел. Родіоновки, а потому желающіе участвовать на означенныхъ торгахъ обязаны явиться въ назначенный срокъ въ губернское правленіе въ 11 часовъ утра, съ законными залогами, гдѣ могутъ видѣть всѣ относящіяся къ этимъ торгамъ бумаги ежедневно, съ 12-ти часовъ утра до двухъ, за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней. 452 (3) 2.

Бакинское губернское правленіе доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что на берегъ моря, противъ Кюрдахаинскихъ садовъ, выброшено судно, безъ груза, неизвѣстно кому принадлежащее. 414 (3) 2.

Тифлисское губернское правленіе, на основаніи заключенія своего, назначило въ 3-й разъ въ публичную продажу въ присутствіи своемъ недвижимое имѣніе, принадлежащее князю Петру Бебутову, состоящее въ сел. Лиси, Тифлисскаго уѣзда, заключающееся въ шести участкахъ земли въ количествѣ 63 десят. 185 квадр. саж., оцѣненное въ 1,500 руб., на пополненіе числящагося на неисправномъ подрядчикѣ князѣ Тако Аргутинскомъ-Долгоруковѣ казеннаго долга. Срокъ для продажи этого имѣнія назначенъ 5 числа будущаго сентября мѣсяца, въ 11 часовъ утра, съ переторжкою чрезъ три дня. Почему желающіе пріобрѣсти имѣніе это покупкою должны явиться въ назначенный срокъ въ присутствіе губернскаго правленія, гдѣ могутъ видѣть подробную опись тому имѣнію и всѣ относящіяся до продажи его бумаги. 520 (3) 2.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уст. уголовнаго судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается житель сел. Бодзисхевы, Сигнахскаго уѣзда, Татико Батіа-швили, обвиняемый въ убійствѣ пастуха Усейна-Кули. Примѣты отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 384 (3) 1.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уст. уголовнаго судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается Алексѣй Джапаридзе, нужный какъ свидѣтель по дѣлу о богохульствѣ. Примѣты отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе отыскиваемаго, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе. 388 (3) 1.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Старшины Нѣмецкаго Собранія покорнѣйше просятъ гг. членовъ и ихъ семейства заготовлять, по мѣрѣ возможности, перевязки, бѣлье, корпію и т. под. предметы для больныхъ и раненыхъ воиновъ и вручать таковые гг. Брахману, Шванбеку и Вальтеру. По четвергамъ, отъ 8 ч. вечера, зимнее помѣщеніе Собранія открыто для пріема и приготовленія санитарныхъ вещей. 356 (2) 1.

ДВА СТУДЕНТА

инженеръ и филологъ готовятъ во всѣ классы всѣхъ гимназій по всѣмъ предметамъ; знаютъ языки: рус., лат., фран., нѣм., арм. и груз. Плата у себя 15 руб. въ мѣсяцъ, на-дому по условію. Адр. библіот. бывш. Иванова, галлерея Арцруни. 355 (4) 1 Чр. №.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ, въ Сололакахъ, рядомъ съ домомъ персидскаго консула, въ домѣ ПИТОЕВА, квартира о 5-ти комнатахъ съ кухнею. 357.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ ТИФЛИССКАГО КЛУБА

доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ его, что для разрѣшенія нѣкоторыхъ не требующихъ отлагательства вопросовъ назначено общее собраніе членовъ клуба, въ среду, 27-го сего апрѣля, въ 8 часовъ вечера. 353 (2) 1.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, небольшая—4 комнаты съ кухней: Сололаки, Консульская улица, домъ генерала Агаева. 358 (3) 1.

КОМНАТА въ семейномъ домѣ отдается въ наемъ: Чугуреты, д. Ахундова, № 25. 352 (2) 1. Чер. №.

КВАРТИРА СО СТОЛОМЪ: № 25, на Комендантской улицѣ. 354 (2) 1.

Отдается за сходную цѣну на лѣтнее время домъ КОМАРОВОЙ въ МАНГЛИСѢ, о шести комнатахъ, со службами, садомъ, мебелью, насупротивъ сосновой рощи и полковаго парка. Спросить въ типографіи окружнаго штаба. 348 (3) 2.

СПЕЦІАЛИСТЪ, ВО ВСѢХЪ ОТРАСЛЯХЪ ХОЗЯЙСТВА, желаетъ управлять имѣніями за жалованье, или-же за извѣстные % съ доходовъ. Здѣсь-же ищутъ небольшаго имѣнія взять въ аренду; адресоваться въ контрольную палату, г-ну Стеценко. 351 (6) 2.

ИЩУТЪ НЯНЬКУ

на выѣздъ въ Россію: Чавчавадзевская улица, домъ Шахмурадова, № 5; тутъ-же продается фисъ-гармонія. 349 (2) 2.

ЗАПУЩЕННЫЯ НАСМОРКИ, ХРОНИЧЕСКІЯ ВОСПАЛЕНІЯ ГОРЛОВЫХЪ ВѢТВЕЙ, ЧАХОТКА

РАЦІОНАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ посредствомъ ДЕГТЯРНЫХЪ КАПСЮЛЕЙ

GUYOT

АПТЕКАРЯ ВЪ ПАРИЖѢ

Эти капсюли, сферическія, величиною въ пилюлю, содержатъ въ себѣ норвегскій деготь совершенно чистый и высшаго качества. Капсюля распускается въ желудкѣ, деготь проникаетъ въ организмъ и дѣйствуетъ быстро.

«Постоянное и ежедневное употребленіе дегтя очень совѣтуется выздоравливающимъ и лицамъ слабымъ; онъ представляетъ отличное предохранительное средство противъ большаго числа болѣзней въ особенности эпидемическихъ.»

(*Ann. de thérap. du prof. Bouchardat.*)

«Деготь, говоритъ М. А. Казнавъ, былъ въ особенности употребленъ противъ хроническихъ болѣзней кожи и чахотки..... Изъ фактовъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ истекаетъ что деготь имѣетъ явно возбуждающее дѣйствіе; что въ умѣренныхъ дозахъ, онъ возбуждаетъ пищеварительные органы и усиливаетъ кровообращеніе.» (*Dict. de mél. du docteur Fabre.*)

«Внутри деготь дѣйствуетъ увеличивая количество мочи, возбуждая аппетитъ, усиливая пищевареніе. Его предписываютъ въ особенности противъ хроническихъ катарровъ легкихъ и мочеваго пузыря.»

(*Traité de Pharm. du prof. Soubeiran.*)

Въ обыкновенной дозѣ, одной или двухъ капсюлей, во время ѣды, это лекарство замѣчательно дѣйствительно противъ слѣдующихъ болѣзней:

ГОРЛОВЫХЪ ВОСПАЛЕНІЙ
ЛЕГОЧНЫХЪ КАТАРРОВЪ
ОТДЫШКИ
УПОРНАГО КАШЛЯ
НАСМОРКА
ЧАХОТКИ
РАЗДРАЖЕНІЯ ВЪ ГРУДИ
БОЛИ ГОРЛА
КАТАРРОВЪ МОЧЕВАГО ПУЗЫРЯ

и вообще противъ всѣхъ слизистыхъ болѣзней. — Каждая банка заключаетъ въ себѣ 60 капсюлей

Это леченіе дѣйствительнѣйшее чѣмъ всякое другое, обходится слѣдовательно три до четырехъ копѣекъ въ сутки и избавляетъ отъ употребленія тизанъ, сироповъ и настоевъ.

Каждая банка содержитъ инструкцію.

Во избѣжаніе поддѣлокъ и подражаній требовать на ярлыкѣ трехцвѣтную подпись: **GUYOT.**

Въ Парижѣ, домъ L. FRÈRE
19, улица Жакобъ.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Возстановитель Макмастера возвращаетъ волосамъ ихъ первобытный цвѣтъ. Въ Англійскомъ магазинѣ. 187. (100) 31.

Въ АНГЛІЙСКОМЪ МАГАЗИНѢ великолѣпныя пальто по 11 р. 308 (20) 14

ПАРУСИНА—отъ 50 к., трико—отъ 80 к., сукно—отъ 1 р. 50 к. арш. Въ галлереѣ Арцруни, № 155. 285 (30) 15.

---

100 ПОХОДНЫХЪ КРОВАТЕЙ, изъ нѣкоторыхъ можно дѣлать кровать, кресла и т. д. Въ Англійскомъ магазинѣ. 307 (30) 11.

2-Й ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЕЧЕРЪ

КАВКАЗСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА,

назначается на 26 апрѣля, а въ случаѣ дурной погоды на 27 апрѣля, въ саду Тифлисскаго „Кружка“. 347.

DRAGÉES MEYNET D'EXTRAIT DE FOIE DE MORUE

ДРАЖЕ МЕНЕ ИЗЪ ЭКСТРАКТА РЫБЬЯГО ЖИРА. — Одобренныя Академіею, рекомендованы всѣми докторами какъ сильнѣе дѣйствующіе рыбьяго жира, не причиняющіе отвращенія и отрыжки. 100 драже во флаконѣ, 3 фр. Парижъ, въ аптекѣ MEYNET, 31, rue d'Amsterdam, и у главныхъ аптекарей. Въ Москвѣ у Матейссена.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Чайныя ложки (не чернѣютъ) 1 р. 50 к. дюжина. Цѣпочки новаго золота отъ 1 р.; зеркала отъ 20 к., —въ Англійскомъ магазинѣ. 284 (20) 15.

НУЖНА ЖЕНЩИНА, хорошо умѣющая готовить кушанья, которая могла-бы, при другой еще прислугѣ, завѣдывая хозяйствомъ одинокаго господина, столовать за условленную плату его и, если пожелаетъ, еще нѣсколько лицъ. Узнать отъ 11 до 2 часовъ въ отдѣленіи государственнаго банка, у сторожей. 338 (3) 3.

При семъ № разсылается всѣмъ подписчикамъ и для розничной продажи *Приложеніе въ поллиста.*

Дозволено цензурою, 25-го апрѣля 1877 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 76 ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Дѣло о разныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ государственномъ преступленіи по составленію противозаконнаго сообщества и распространенію преступныхъ сочиненій*).

(Засѣданія особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ).

Засѣданіе 4-го марта.

Товарищъ оберъ-прокурора продолжалъ. Хоржевская должна была признать, что письма эти предназначались для нея, причемъ признала, что Гельфманъ ея знакомая. Далѣе, по показанію хозяйки дома, въ которомъ проживала Гельфманъ, кромѣ полученія писемъ, у Гельфманъ происходили собранія изъ четырехъ и пяти человѣкъ. Въ свою очередь, Ковалевъ также говорилъ, что познакомился съ обвиняемыми въ этой-же квартирѣ. Какъ оказалось, у Гельфманъ не только бывали сборища, но у нея и останавливались пропагандисты, пріѣзжавшіе въ Кіевъ, какъ, напримѣръ, Ольга Любатовичъ. Такимъ образомъ, ясно опредѣлилось и значеніе квартиры Гельфманъ, и принадлежность самой Гельфманъ къ преступному сообществу. Относительно личности Хоржевской товарищъ оберъ-прокурора остановилъ вниманіе на томъ, что это то лицо, которое еще въ мартѣ мѣсяцѣ проживало въ Москвѣ въ квартирѣ Скворцовой, подъ именемъ хохлачки Ѳеклуши. Относительно своего образа дѣйствій по распространенію книгъ преступнаго содержанія, Хоржевская принимаетъ на себя положительно все. Но на сколько это вѣрно, докажутъ обстоятельства дѣла. Виновность-же Хоржевской, приписываемая ей обвинительнымъ актомъ, подтверждается показаніемъ Ковалева и тѣхъ лицъ, гдѣ жила Хоржевская, а также и обстановкой ея квартиры. Связь Хоржевской съ этими лицами доказывается показаніемъ свидѣтельницъ Вѣтровой и Богдановой, также и тѣмъ, что эта квартира была оставлена лицами въ ней жившими немедленно послѣ того, какъ Вѣтрова признала въ одной изъ женщинъ свою знакомую акушерку Елисѣеву, скрывшуюся отъ дознанія. Далѣе, то обстоятельство, что лица, проживавшія въ Кіевѣ, а именно: Хоржевская, Михаилъ, Прохоръ и офицеръ Петръ, снабжали лицъ, отправившихся въ Тулу, всѣмъ необходимымъ, доказывается еще слѣдующимъ: офицеръ Петръ, разысканный по указанію Ковалева и являвшійся на службу въ формѣ, ходилъ въ квартиру Гельфманъ въ одеждѣ простого рабочаго. Онъ оказался техническимъ мастеромъ кіевскаго полигона Григоріемъ Александровымъ. Въ квартирѣ его найдены: значительный складъ книгъ преступнаго содержанія, подложные виды на жительство, всѣ матеріалы для поддѣлки подобныхъ видовъ и инструменты, которыми вырѣзывались найденныя у него фальшивыя печати. Это обстоятельство снова согласно вполнѣ съ показаніемъ Ковалева въ Тулѣ, утверждавшаго, что офицеръ Петръ не только состоитъ кассиромъ общества, но и завѣдуетъ всѣмъ имуществомъ общества. Александровъ при дознаніи далъ уклончивые отвѣты. Признавая себя виновнымъ въ томъ, что, можетъ быть, онъ зналъ о существованіи сообщества, онъ здѣсь, на судѣ, отказался отъ прежняго показанія, заявивъ при этомъ, что найденныя у него книги принадлежатъ Хоржевской. При дознаніи и на судѣ Александровъ утверждалъ, что виды на жительство принадлежатъ ему и что онъ пріобрѣлъ ихъ въ кабакѣ. Онъ не отвергаетъ также и того, что Сидорацкій отправился въ Тулу съ подложнымъ видомъ, полученнымъ отъ Александрова, причемъ путемъ экспертизы доказано, что паспортъ этотъ составленъ самимъ Александровымъ. Затѣмъ, снабженіе книгами лицъ, отправившихся въ Тулу, доказывается обстоятельствами дѣла, уже изложенными ранѣе, а распространеніе книгъ на сахарномъ заводѣ города Кіева удостовѣряется Ковалевымъ и доказывается найденными на заводѣ книгами, причемъ Хоржевская обстоятельствъ этихъ и не отвергаетъ. Принадлежность обвиняемаго Млодецкаго—Прохора—къ сообществу, не подлежитъ сомнѣнію. Оно доказывается письмомъ въ Тулу на имя Злобина, о которомъ уже было говорено. Млодецкій (Прохоръ) вмѣстѣ съ Воронковымъ (Михаилъ), Хоржевскою и Александровымъ отправляли Ковалева съ Герасимомъ Петровымъ въ Тулу, причемъ имъ даны подложные паспорты и Прохоръ ходилъ за деньгами на дорогу къ Александрову. Паспорты оказались поддѣланными Хоржевскою и Млодецкимъ. Всѣ обвиняемые признали, что Млодецкій ходилъ къ Александрову за деньгами, но этому факту стараются придать нѣсколько иное значеніе. На судѣ Хоржевская утверждала, что деньги эти принадлежали ей, но находились на сохраненіи у Александрова. То-же самое подтверждалъ Александровъ, забывая свое объясненіе о томъ, что у него *скоплено* до 150 р. денегъ, которыя доставлялись ему не Хоржевскою, а Млодецкимъ. Роль Воронкова, какъ члена сообщества, точно также вполнѣ опредѣлилась. Отставной подпоручикъ артиллеріи, затѣмъ вмѣстѣ съ Млодецкимъ студентъ петровской академіи, онъ одновременно съ Млодецкимъ появляется въ Кіевѣ, гдѣ поступаетъ въ число чернорабочихъ, постоянно посѣщаетъ всѣ сборища, принимаетъ участіе въ отправкѣ Ковалева въ Тулу, живетъ въ квартирѣ съ акушеркой Елисѣевой и другимъ лицомъ, скрывшимся съ квартиры потихоньку ночью въ день ареста Воронкова, и затѣмъ арестуется въ квартирѣ Гельфманъ. Далѣе, по отношенію къ Воронкову и Млодецкому существуетъ показаніе свидѣтельницы Драгуновой уличающей ихъ въ распространеніи преступныхъ книгъ. Эта свидѣтельница утверждала, что къ нѣкоему Подгородецкому, нынѣ умершему, часто приходили Воронковъ и Млодецкій и приносили ему книги преступнаго содержанія. Свидѣтельница подробно указала, какія это книги. По кіевской группѣ, кромѣ названныхъ уже лицъ, въ качествѣ обвиняемаго привлеченъ крестьянинъ Островъ, по слѣдующимъ основаніямъ: по показанію Ковалева, въ Кіевѣ къ преступному сообществу въ числѣ другихъ принадлежали дворникъ дома Денисьевой, Островъ, и чернорабочій Максимовъ. По дознанію оказалось, что, вслѣдъ за обыскомъ въ домѣ Гельфманъ, Островъ скрылся изъ Кіева, захвативъ съ собою 25 рублей денегъ, данныхъ ему хозяйкою дома для полученія лекарства. По розысканіи Острова на родинѣ, въ Могилевской губерніи, у него найдены были книги преступнаго содержанія, и въ числѣ прочихъ такія, которыя недоступны пониманію простого крестьянина, виды на жительство: Маріи Горощенковой—подъ именемъ которой задержана Хоржевская, и скрывшихся отъ дознанія: Николая Егорова и акушерки Елисѣевой. Такимъ образомъ, существенная часть показанія Ковалева снова вполнѣ подтвердилась. Нахожденіе у Острова книгъ преступнаго содержанія и виды на жительство устанавливаютъ непосредственную связь его съ лицами, жившими въ Кіевѣ. Здѣсь, какъ и въ прежнихъ случаяхъ, является желаніе свалить все на скрывшагося Максимова, котораго Островъ зналъ хорошо и который принесъ будто бы ему найденныя у него книги. Объясненіе это, по мнѣнію обвинителя, врядъ-ли заслуживаетъ уваженія, и онъ поддерживаетъ поэтому обвиненіе Острова въ принадлежности къ преступному сообществу.

Сдѣланъ перерывъ на одинъ часъ.

По выходѣ въ залу засѣданія, первоприсутствующій заявилъ, что засѣданіе особаго присутствія, вслѣдствіе болѣзни сословнаго представителя, продолжаться не можетъ, а потому и прерывается до 11 часовъ слѣдующаго дня.

Засѣданіе 5-го марта.

Товарищъ оберъ-прокурора, продолжая свою рѣчь, остановился прежде всего на томъ, что тѣ данныя, которыя были изложены по отношенію къ кружкамъ въ Москвѣ въ д. Костомарова, въ Ивановѣ, Тулѣ и Кіевѣ, позволяютъ теперь сдѣлать выводъ о томъ, составляла-ли каждая изъ этихъ группъ самостоятельное общество, или-же эти группы находились во взаимной между собою связи и образовали изъ себя то противозаконное сообщество, въ которомъ подсудимые обвиняются. Первоначально кружокъ обвиняемыхъ, занимавшихся пропагандою преступныхъ идей и распространеніемъ книгъ преступнаго содержанія среди рабочаго населенія, образовался въ Москвѣ. Отъ апрѣльскаго дознанія успѣли скрыться подсудимые: Фигнеръ, Александрова, Хоржевская, Ольга Любатовичъ и ея сестра Вѣра Любатовичъ. Изъ этихъ лицъ Фигнеръ и Александрова являются во главѣ ивановской общины, Хоржевская—въ Кіевѣ, Ольга Любатовичъ—сначала въ Одессѣ, а потомъ въ Тулѣ. Такимъ образомъ, тѣ лица, которыя принадлежали къ московскому кружку и занимались распространеніемъ преступныхъ сочиненій, явились во главѣ другихъ кружковъ, образовавшихся въ Ивановѣ, Кіевѣ и Тулѣ. Взаимная связь этихъ четырехъ группъ прежде всего обусловливается происхожденіемъ отъ перваго кружка, который возникъ въ апрѣлѣ 1875 года въ Москвѣ. Дальнѣйшими доказательствами этой связи служитъ письмо отъ 19-го іюля, отобранное въ Ивановѣ, и взаимная переписка лицъ, составлявшихъ кружки, которая была отобрана въ Ивановѣ, Кіевѣ и Тулѣ. Затѣмъ переписка, отобранная въ Москвѣ, въ квартирѣ князя Циціанова и у обвиняемыхъ во время содержанія ихъ подъ стражею, приводитъ къ тому-же убѣжденію. Такъ, въ одномъ изъ писемъ Чекоидзе говоритъ объ арестѣ лицъ въ Ивановѣ и называетъ ихъ «наши ивановскіе друзья». Онъ укоряетъ этихъ друзей за то, что они дали возможность обнаружить его званіе. Въ письмѣ отъ 19-го іюля сообщаются въ Иваново всѣ обстоятельства, касающіяся обвиняемыхъ по апрѣльскому дознанію: упоминается о Бардиной, Джабадари, Чекоидзе и обѣщается освобожденіе Чекоидзе изъ-подъ ареста. Это-же письмо устанавливаетъ связь Москвы и Иванова съ Одессою—предложеніемъ выбрать новаго члена сообщества и указаніемъ на невозможность такого избранія безъ согласія ивановцевъ. Оно-же говоритъ о необходимости образовать тульскую общину. Тульскій кружокъ, согласно письму 19-го—26-го іюля, образовывается изъ лицъ, пріѣхавшихъ изъ Одессы и Кіева. Такимъ образомъ, всѣ эти кружки связываются между собою въ одно цѣлое; они дѣйствуютъ въ извѣстномъ, опредѣленномъ направленіи, поддерживаютъ между собою постоянныя сношенія, дѣйствуютъ по одному опредѣленному плану, одними пріемами и средствами. Одесская община не была обнаружена, но обнаружены только нѣкоторыя лица, несомнѣнно принадлежавшія къ сообществу; поэтому жизнь и дѣятельность одесской общины осталась неизвѣстною. Въ другихъ-же трехъ мѣстностяхъ: Ивановѣ, Кіевѣ и Тулѣ, дѣятельность лицъ, образовавшихъ кружки, однообразна. Пріѣзжая въ извѣстную мѣстность, эти лица прежде всего устраиваютъ пріюты, или, говоря языкомъ закона, притоны, куда могутъ пріѣзжать и гдѣ могутъ жить члены общества, гдѣ происходятъ сборища и вообще устраивается центръ дѣятельности кружка. Такими притонами въ Москвѣ были квартиры, сначала въ домѣ Костомарова, а потомъ въ домѣ Корсакъ; въ Ивановѣ—домъ Кисина, въ Тулѣ—Кузовлева, и въ Кіевѣ—отчасти квартира Воронкова, въ домѣ Комарова, а отчасти квартира Хоржевской, у Вѣтровой. Центромъ сборищъ въ Кіевѣ служила квартира акушерки Гельфманъ. Устроившись такимъ образомъ, члены кружка изыскиваютъ такую квартиру, такое лицо, черезъ которое можно было-бы вести переписку и которое, принадлежа къ сообществу, было-бы лицомъ надежнымъ. Вести переписку по адресу притона рискованно, необходимъ другой адресъ. Этотъ пріемъ одинаковъ во всѣхъ общинахъ. Правда, въ первомъ московскомъ кружкѣ не было такого лица и квартиры, но въ то время была первая попытка, первый приступъ къ развитію общинъ, причемъ всѣ члены сообщества были на лицо въ Москвѣ. Вотъ почему при обыскѣ въ домѣ Корсакъ никакой переписки не найдено, тогда какъ при дальнѣйшихъ обыскахъ въ провинціальныхъ общинахъ находится уже значительная переписка. Затѣмъ и въ Москвѣ, когда образовалось нѣсколько провинціальныхъ общинъ, устроилась квартира, черезъ которую проходила вся переписка между членами московскаго кружка и провинціальными общинами—это квартира Медвѣдевой. Въ Кіевѣ подобной квартирой была квартира Гельфманъ, а въ Тулѣ — квартира Злобина. Цѣль всѣхъ кружковъ или общинъ одна и та-же—распространеніе преступныхъ идей среди рабочихъ той мѣстности, гдѣ находятся члены кружка, распространеніе, посредствомъ извѣстныхъ, излюбленныхъ пропагандистами книгъ, а конечная цѣль такой пропаганды—если не теперь, то въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, насильственный переворотъ и ниспроверженіе существующаго въ Россіи порядка управленія. Любимыми книгами пропагандистовъ во всѣхъ общинахъ были: «Хитрая механика», «Сборникъ новыхъ пѣсенъ и стиховъ», «Сказка о четырехъ братьяхъ», «Емелька Пугачевъ».

Говорить о содержаніи этихъ книгъ обвинитель считалъ излишнимъ, въ виду того, что оно извѣстно особому присутствію какъ по настоящему дѣлу, такъ и по другимъ дѣламъ, прежде имъ разсмотрѣннымъ, и заявилъ только, что большинство этихъ книгъ содержитъ въ себѣ прямое воззваніе народа къ бунту.

Всѣ тѣ лица, которыя занимались пропагандою въ Москвѣ, Ивановѣ, Тулѣ и Кіевѣ, приступая къ своей преступной дѣятельности, старались прежде всего поддѣлаться подъ образъ жизни, тонъ и обычаи простого народа. Они одѣвались въ крестьянское платье, ходили босикомъ, исполняли всѣ черныя домашнія работы, наконецъ назывались уменьшительными, презрительными именами, какъ, напр., Машка, Вѣрка, Лидька и т. д. Но въ этой поддѣлкѣ подъ образъ жизни и обычаи рабочихъ выражается полное незнаніе того народа, къ которому они обращали свою пропаганду. Очевидно, что вся эта поддѣлка, которою пропагандисты желали показать свою солидарность съ народомъ, не могла обмануть народъ. И дѣйствительно, изъ показаній свидѣтелей оказывается, что едва только эти лица являются на фабрики, ихъ тотчасъ-же узнаютъ; узнаютъ, что они вовсе не рабочіе, и стараются какъ можно скорѣе отъ нихъ отдѣлаться, Въ этомъ отношеніи стоитъ только припомнить показанія рабочихъ московскихъ фабрикъ. Однообразный способъ дѣйствій членовъ этого общества простирался до самыхъ мелкихъ подробностей, даже до способа защиты при дознаніи. Такъ, во всѣхъ кружкахъ безполезный и мало-осмысленный отказъ обнаружитъ свое званіе, называя себя одними буквами азбуки, попытка уничтожить документъ, стараясь его проглотить. Связь провинціальныхъ группъ и перваго кружка между собою должна быть признана вполнѣ доказанною; принадлежность этихъ группъ къ одному преступному сообществу внѣ всякихъ сомнѣній. Но этого мало. Сообщество, о которомъ идетъ рѣчь, члены котораго были «на работѣ» въ провинціи, имѣло и свое управленіе, администрацію. Администрація эта находилась въ Москвѣ. Ивановская переписка доказываетъ, что изъ Москвы идутъ предложенія о выборѣ новыхъ членовъ, о перемѣщеніи членовъ одной группы въ другую; изъ Москвы слѣдятъ внимательно за развитіемъ пропаганды, даже ѣздятъ на мѣсто посмотрѣть, какъ идетъ дѣло. Подобное путешествіе было совершено Вѣрой Любатовичъ въ Тулу, какъ это значится въ письмѣ отъ 19-го іюля. Москва снабжаетъ ивановскихъ пропагандистовъ бѣльемъ, платьемъ, оружіемъ, книгами, вообще всѣмъ для нихъ необходимымъ. Это обстоятельство подтверждается тѣмъ, что въ Москвѣ существуетъ складъ, что тамъ есть центральное управленіе, руководящее дѣломъ, пріобрѣтающее все необходимое для пропагандистовъ, разсылающее необходимые предметы по общинамъ. Кіевская группа находилась также въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Москвою. Такъ, Хоржевская пишетъ изъ Кіева въ Москву о томъ, что въ Москвѣ необходимо устроить квартиру, гдѣ могли-бы останавливаться рабочіе и интеллигентные члены кіевской группы, которымъ нужно уѣхать въ Москву; сообщается перемѣна адресовъ; туда-же ѣдутъ передъ учрежденіемъ новой тульской общины лица, для образованія ея предназначенныя. Наконецъ, письмо отъ 26-го іюля категорически указываетъ на существованіе администраціи сообщества въ Москвѣ, образованной по опредѣленной программѣ. Это письмо говоритъ о нежеланіи его автора оставаться долѣе срока, опредѣленнаго программой, членомъ администраціи, и онъ требуетъ замѣнить его въ этой должности. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ данныхъ представляется несомнѣннымъ, что всѣ четыре общины составляютъ одно преступное сообщество, главное управленіе котораго находится въ Москвѣ. Случай помогъ обнаружить мѣсто пребыванія администраціи и отдать въ руки правосудія ея членовъ. Во время ареста пропагандистовъ въ Ивановѣ, при отправкѣ ихъ по желѣзной дорогѣ, было задержано лицо, которое переговаривалось знаками съ одною изъ арестованныхъ женщинъ. Лицо это оказалось обвиняемымъ Антимосомъ Гамкрелидзе, а женщина, съ которою онъ переговаривался, его женою Екатериною Гамкрелидзе, состоявшею членомъ ивановскаго кружка и прибывшей въ Иваново изъ Москвы не задолго до производства обыска и ареста. Этотъ арестъ Антимоса Гамкрелидзе послужилъ тѣмъ исходнымъ пунктомъ, который далъ возможность обнаружить составъ и мѣстопребываніе администраціи сообщества. У Гамкрелидзе было найдено большое количество книгъ преступнаго содержанія, револьверы и рукопись: «Сказка о мудрицѣ Наумовой». Во время обыска, въ квартиру Гамкрелидзе явились и были задержаны еще три лица—Кардашевъ, князь Циціановъ и Вѣра Любатовичъ. Арестъ этихъ трехъ лицъ далъ возможность обнаружить дѣло во всѣхъ подробностяхъ. Послѣ обыска въ квартирѣ Гамкрелидзе, было совершено новое преступленіе однимъ изъ задержанныхъ лицъ. Въ то время, когда поручикъ Ловягинъ, окончивъ обыскъ, сталъ надѣвать шубу, въ него внезапно и почти въ упоръ были сдѣланы два выстрѣла, очевидно съ цѣлью его убить, такъ какъ стрѣлять въ человѣка на разстояніи 4—5 шаговъ невозможно, не имѣя намѣренія совершить убійство. Вслѣдствіе выстрѣловъ, на Циціанова бросились городовые и помощникъ надзирателя Ѳедоровъ, обезоружили его и задержали. Въ этой свалкѣ приняла участіе и обвиняемая Вѣра Любатовичъ. Такимъ образомъ, на Циціанова падаетъ обвиненіе въ покушеніи на умышленное убійство; и это доказывается рядомъ свидѣтелей, какъ потерпѣвшаго Ловягина, такъ и понятыхъ, бывшихъ при обыскѣ. По обвинительному акту, Вѣра Любатовичъ обвиняется въ намѣреніи лишить жизни помощника надзирателя Ѳедорова. На судебномъ слѣдствіи обстоятельство это не подтвердилось. Свидѣтели показали только, что Любатовичъ въ свалкѣ бросилась на Ѳедорова и царапала ему лицо. Вслѣдствіе этого обвинитель заявилъ, что онъ не можетъ поддерживать обвиненія Любатовичъ въ покушеніи на убійство Ѳедорова, но что во всякомъ случаѣ въ дѣйствіяхъ ея выражается сопротивленіе силою чиновнику, находившемуся при исполненіи обязанностей службы.

Итакъ, въ квартирѣ Гамкрелидзе были задержаны Кардашевъ, Вѣра Любатовичъ и князь Циціановъ, которые, по показанію прислуги, часто посѣщали Гамкрелидзе и, какъ впослѣдствіи оказалось, имѣютъ въ дѣлѣ особое серьёзное значеніе. Любатовичъ и Циціановъ сначала отказались объявить свое званіе, фамиліи и мѣсто жительства, но все это вскорѣ было обнаружено. Оказалось, что кн. Циціановъ и Вѣра Любатовичъ жили вмѣстѣ въ домѣ Толстой; въ ихъ квартирѣ, въ двухъ чемоданахъ, было найдено большое количество преступнаго содержанія книгъ, разная переписка, револьверы и въ особыхъ корзинахъ значительное количество бѣлья и платья мужскаго и женскаго и предметы, необходимые при совершеніи браковъ, а именно: тафта подъ ноги, цвѣты и вѣнчальныя свѣчи. Изъ числа всѣхъ этихъ вещественныхъ доказательствъ обращаетъ на себя особое вниманіе масса различныхъ бумагъ, значительная переписка и большое количество книгъ преступнаго содержанія. Все это указывало на то, что въ квартирѣ этой былъ складъ сообщества. Среди различныхъ бумагъ были найдены виды на жительство на имя Шатрова, Полякова и Смирнова, причемъ нѣкоторые оказались подложными; найдены вытравленные виды, приготовленные для поддѣлки фальшивыхъ паспортовъ и разные предметы, необходимые для самой поддѣлки: печати, краски и проч.; далѣе найдены шифрованные адресы, переписка съ арестованными лицами, переписка о взятіи обвиняемыхъ на поруки, записныя книжки и, наконецъ, письмо 4-го іюля. Переписка съ арестованными состояла изъ трехъ писемъ. Два изъ нихъ по своему содержанію доказываютъ, что они написаны обвиняемымъ по апрѣльскому дознанію, Георгіевскимъ. Въ нихъ говорится, какимъ образомъ можно организовать побѣгъ изъ Рогожской части; говорится о необходимости пріискать квартиру въ городѣ Орлѣ, на которую Георгіевскій могъ-бы сослаться; говорится о Чекоидзе, ходившемъ къ нему, когда онъ жилъ въ домѣ Кузьмина. Все это всецѣло относится къ показанію Георгіевскаго, данному при дознаніи. Переводъ одного изъ этихъ шифрованныхъ писемъ приписывается Екатеринѣ Гамкрелидзе, потому что эксперты нашли сходство съ ея почеркомъ. При повѣркѣ экспертизы эксперты дали нѣсколько уклончивое объясненіе, вслѣдствіе чего обвинитель не настаивалъ на томъ, что переводъ сдѣланъ рукою Екатерины Гамкрелидзе, тѣмъ болѣе, что и безъ того противъ нея представляется слишкомъ достаточно доказательствъ того, что она была членомъ преступнаго общества. Затѣмъ, былъ найденъ еще переводъ одного письма, писаннаго арестантомъ. Чекоидзе самъ признаетъ, что письмо принадлежитъ ему, переводъ же этого письма сдѣланъ обвиняемою Вѣрою Любатовичъ. Экспертиза признала, что почеркъ, которымъ писанъ этотъ переводъ, написанъ тѣмъ-же лицомъ, которое писало въ Иваново письмо отъ 26-го іюля, а это послѣднее, какъ далѣе будетъ доказано, несомнѣнно писано Вѣрою Любатовичъ. Затѣмъ, письмо отъ 4-го іюля написано обвиняемою Фигнеръ, а записка писана Александровою. Кромѣ того, найдены три рукописи, приготовленныя для печати: о подготовкѣ пропагандиста, рѣшившагося идти въ народъ, «разсказъ солдата», и корреспонденція о безпорядкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ. Изъ нихъ разсказъ солдата писанъ Вѣрою Любатовичъ, а на рукописи о подготовкѣ пропагандиста сдѣланы замѣтки рукою обвиняемаго Цвиленева. Изъ записныхъ книжекъ одна оказалась принадлежащею подсудимому Цвиленеву, другая—Циціанову и третья—Овчинникову. Такимъ образомъ, изъ обнаруженныхъ обыскомъ бумагъ оказывается, что въ перепискѣ принимали участіе: Овчинниковъ, Георгіевскій, Чекоидзе, Вѣра Любатовичъ, Фигнеръ и Александрова, а изъ другихъ предметовъ оказались вещи, принадлежащія Цвиленеву и Овчинникову; кромѣ того, въ квартирѣ этой найденъ складъ бѣлья, принадлежащаго большинству подсудимыхъ: Тумановой, Бардиной, Фигнеръ, Субботинымъ, Хоржевской и другимъ. Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ доказываетъ, по мнѣнію обвинителя, что квартира въ домѣ Толстой была помѣщеніемъ администраціи сообщества. Но квартира эта была занята не задолго до обыска. Поэтому является вопросъ, гдѣ-же до переѣзда на эту квартиру жили лица, занимавшія ее? Въ Ивановѣ былъ арестованъ, между прочимъ, обвиняемый Агаповъ, который и показалъ, что пропагандисты могутъ находить въ Москвѣ всякую себѣ поддержку и могутъ скрываться отъ преслѣдованія у лицъ, живущихъ на Спиридоновкѣ, въ домѣ Эйнбродтъ. При этомъ онъ говорилъ, что квартира эта нанята на имя Фигнеръ, но что тамъ проживаетъ подъ ея именемъ другое лицо. Домъ этотъ былъ розысканъ, и оказалось, что показаніе Агапова справедливо. Дознаніемъ было обнаружено, что квартира была нанята сначала Марьей Субботиной, а затѣмъ съ 26-го мая была Субботиною передана Фигнеръ и до 6-го августа числилась за нею. Между тѣмъ, Фигнеръ съ конца іюня жила уже въ Ивановѣ, а слѣдовательно, весь іюль находиться въ Москвѣ не могла. По предъявленіи здѣсь на судѣ свидѣтельницѣ Красновой подсудимыхъ, она указала на Вѣру Любатовичъ, какъ на Фигнеръ, жившую въ ихъ домѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что лицо, къ которому пропагандисты должны были обращаться за помощью и которое обязано было оказывать имъ эту помощь, была Вѣра Любатовичъ. Съ 6-го августа Вѣра Любатовичъ поселилась вмѣстѣ съ Циціановымъ въ домѣ Толстой. Такимъ образомъ, и домъ Эйнбродтъ, и домъ Толстой были тѣми центрами, въ которыхъ помѣщалась администрація сообщества. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ письмо отъ 19-го іюля и приписка къ нему отъ 26-го іюля.

Прежде нежели представить доказательство тому, кѣмъ были написаны эти письма и приписка, обвинитель призналъ необходимымъ остановиться на обстоятельствахъ ареста одного изъ главныхъ и видныхъ дѣятелей этого сообщества: 13-го сентября въ Москвѣ была получена депеша, которая давала знать, что по желѣзной дорогѣ изъ Кишинева, черезъ Харьковъ и Москву, прошло подъ видомъ кожевеннаго товара три ящика съ книгами преступнаго содержанія. Обнаружилось это вслѣдствіе того, что артельщики желѣзной дороги въ Харьковѣ подмѣнили одно изъ этихъ мѣстъ, думая украсть кожевенный товаръ, и затѣмъ стали распродавать похищенныя ими такимъ образомъ книги. Вслѣдствіе подобной депеши, въ Москвѣ слѣдили за появленіемъ лица, которое должно было явиться за полученіемъ товара. Оно дѣйствительно явилось и было арестовано. Лицо это назвалось сначала Вернеромъ, а затѣмъ Иваномъ Андреевымъ, каковымъ продолжало называться почти до окончанія дознанія. Несмотря на упорное запирательство, званіе Ивана Андреева было обнаружено — онъ оказался обвиняемымъ Здановичемъ. Здановичъ былъ арестованъ на другой день своего пріѣзда въ Москву. Онъ остановился въ нумерахъ на Моросейкѣ, сдалъ свои вещи швейцару, ушелъ и болѣе не возвра-

*) См. Приложеніе къ № 75 *Кавказа*.

щался. Взятъ онъ былъ брюнетомъ, но, пробывши нѣкоторое время подъ арестомъ, волосы приняли свой естественный цвѣтъ и получили рыжій цвѣтъ. Въ нумерѣ Здановича, между другими вещами, была найдена краска для волосъ. Такимъ образомъ оказалось, что по цвѣту волосъ онъ могъ носить ту кличку, которая такъ часто упоминается въ этомъ дѣлѣ. При арестѣ Здановича у него отобраны были: программа устава сообщества, адресы, совершенно тождественные съ адресами, найденными у Хоржевской, ключъ къ шифру, писанный этою послѣднею и счетъ расходовъ по поѣздкѣ въ Кишиневъ и Одессу. Въ двухъ тюкахъ, пришедшихъ по желѣзной дорогѣ, вмѣсто кожевеннаго товара найдено до 2 500 экземпляровъ книгъ преступнаго содержанія.

Затѣмъ обвинитель перешелъ къ доказательству того, кѣмъ писаны письма 19-го и 26-го іюля въ Иваново. Онъ остановилъ вниманіе на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Авторъ приписки состоитъ членомъ администраціи и не хочетъ долѣе оставаться въ этой должности; онъ желаетъ ѣхать работать въ Кіевъ. Евгенія Субботина въ письмѣ на имя Анны Топорковой объясняетъ, что Вѣра не желаетъ оставаться членомъ администраціи и думаетъ уѣхать на работу въ Кіевъ. Такимъ образомъ, письмо 26-го іюля писано *Вѣрою*. Далѣе, въ отвѣтъ на письмо 26-го іюля, Александрова пишетъ автору этого письма, что ивановскіе члены не желаютъ ѣхать въ Тулу, и предлагаетъ, чтобы осуществился проектъ отправки въ Тулу сестры автора, Ольги. Дѣйствительно, проектъ о высылкѣ изъ Одессы въ Тулу Ольги осуществился, и въ этомъ послѣднемъ городѣ была арестована обвиняемая Ольга Любатовичъ, сестра Вѣры Любатовичъ. Несомнѣннымъ становится, что письмо 26-го іюля было написано Вѣрою Любатовичъ.

Съ другой стороны, авторъ письма отъ 19-го іюля пишетъ, что онъ долженъ уѣхать изъ Москвы на границу «по дѣлу о пути», т.-е. устроить сношеніе съ за-границею по доставленію книгъ преступнаго содержанія. Письмо 26-го іюля увѣдомляетъ, что письмо отъ 19 го іюля написано **Рыжимъ**; Евгенія Субботина сообщаетъ Топорковой о томъ, что Рыжій уѣхалъ изъ Москвы. По показанію свидѣтелей, Дмитріева и Іоселіани, Рыжимъ звали Здановича, и кличку эту самъ Здановичъ употреблялъ въ сношеніяхъ съ товарищами. Здановичъ былъ въ Кишиневѣ, что доказывается его письмами, и онъ арестованъ при полученіи имъ книгъ, высланныхъ имъ въ Москву изъ Кишинева. Очевидно, что письмо отъ 19-го іюля писано Здановичемъ, что признано и экспертами сличавшими почеркъ. Здановичъ настойчиво отказывался отъ этого письма, что вполнѣ понятно, такъ какъ положеніе «Рыжаго» представляется на столько серьёзнымъ и важнымъ, что признать себя «Рыжимъ» крайне неудобно. Ни объ одномъ изъ обвиняемыхъ, за исключеніемъ Чекоидзе, не было приложено членами, остававшимися на свободѣ, столько старанія для скрытія отъ преслѣдованія, какъ о «Рыжемъ». Они принимаютъ особыя мѣры, чтобы предупредить его и спасти. Кардашевъ сообщаетъ, черезъ Микеладзе, что въ Москвѣ происходятъ аресты, что деньги взяты, что бумаги находятся у Медвѣдихи. Чтобы поставить «Рыжаго» въ извѣстность, неизвѣстное лицо пишетъ на имя Елены Петровны: Предупредите Георгія, чтобы онъ остерегался. Лица, которыя желаютъ предупредить «Рыжаго» объ опасности, сообщаютъ о томъ въ Одессу и Кіевъ. Въ Одессу сообщаетъ Кардашевъ, а въ Кіевѣ получено письмо, подписанное Воейковою, но писанное Надеждою Субботиною, какъ это доказываетъ надпись на письмѣ, сдѣланная Субботиною. Она сообщаетъ, что она одна въ Москвѣ и необходимо присутствіе «Рыжаго», но чтобы онъ перемѣнилъ наружность и не ходилъ по старымъ адресамъ. Наконецъ, Здановичъ самъ признаетъ это обстоятельство въ своемъ шифрованномъ письмѣ, найденномъ на квартирѣ Георгіевской и Введенской, и въ письмѣ, найденномъ на Кавказѣ. Въ первомъ письмѣ онъ настаиваетъ на томъ, чтобы были приняты мѣры ввести въ заблужденіе производившихъ дознаніе и опровергнуть то обстоятельство, что его признаютъ за «Рыжаго». Но еще бо́льшимъ доказательствомъ служитъ письмо на Кавказъ, гдѣ говорится: «Дерзкая и отчаянная мысль пришла мнѣ въ голову не только доказать, что я не «Рыжій», но даже выпутаться самому», и т. д. Сопоставленіе всѣхъ этихъ данныхъ несомнѣнно доказываетъ, что Здановичъ есть тотъ самый «Рыжій», о которомъ идетъ дѣло. Содержаніе письма 19-го іюля, писаннаго Здановичемъ, доказываетъ, что онъ находился въ администраціи сообщества одновременно съ Вѣрою Любатовичъ.

Далѣе обвинитель перешелъ къ участію въ дѣлѣ подсудимаго Цвиленева, на которое указываютъ вещественныя доказательства. Изъ протокола обыска видно, что въ чемоданѣ Цвиленева найдены главныя вещественныя по дѣлу доказательства, самый чемоданъ арестованъ въ квартирѣ администраціи. Цвиленевъ отрицаетъ принадлежность себѣ этихъ вещей, и защита, сознавая серьёзность подобнаго обстоятельства, вызвала свидѣтелей, которые должны были доказать, что вещи эти не принадлежатъ Цвиленеву. Въ чемоданѣ были найдены документы на званіе Цвиленева; довѣренность принадлежащая ему; нѣкоторыя рукописи, которыя признаны имъ за свои. Все это приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что чемоданъ съ этими вещами принадлежалъ Цвиленеву. Противъ этого выставляется разсказъ обвиняемыхъ, сдѣланный на судѣ. Но если-бы эти вещественныя доказательства не находились у Цвиленева на храненіи, если-бы онъ не принималъ участія въ этомъ сообществѣ, то могъ-бы еще при первомъ предъявленіи этихъ вещественныхъ доказательствъ объяснить, какимъ образомъ документы на его званіе, довѣренность и рукописи попали въ этотъ чемоданъ. Онъ могъ это сдѣлать тѣмъ болѣе, что въ то время Циціановъ, Вѣра Любатовичъ и Кардашевъ были уже арестованы, слѣдовательно, онъ не выдавалъ никого. Но Цвиленевъ не далъ тогда никакихъ указаній, что̀ мотивируется здѣсь тѣмъ, будто квартиру его посѣщала сестра, и онъ не хотѣлъ ее компрометировать. Теперь здѣсь говорятъ, что Цвиленевъ, случайно познакомившись съ Циціановымъ, получилъ отъ него рукопись, извѣстную подъ названіемъ: «Экспедиція Шефа Жандармовъ»; что, получивъ эту рукопись, Цвиленевъ принесъ ее обратно Циціанову въ условленное мѣсто, послѣ чего сталъ бывать у Циціанова. Черезъ нѣсколько дней Циціановъ принесъ къ Цвиленеву свой чемоданъ на храненіе; въ этотъ чемоданъ Цвиленевъ положилъ пачку своихъ бумагъ. Послѣ ареста Цвиленева чемоданъ этотъ былъ взятъ обратно Циціановымъ изъ квартиры Цвиленева. При этомъ Циціановъ сослался на показаніе хозяйки квартиры, которую будто-бы Цвиленевъ просилъ выдать чемоданъ Циціанову. Затѣмъ, Циціановъ, отыскивая въ чемоданѣ какіе-то документы, спуталъ ихъ съ Цвиленевскими. Но, по мнѣнію обвинителя, это крайне сложное и смутное объясненіе не выдерживаетъ критики и опровергается показаніемъ свидѣтелей, вызванныхъ защитой. Циціанову не было никакой надобности носить чемоданъ къ Цвиленеву, такъ у Циціанова была своя квартира и, сверхъ того, была квартира въ домѣ Эйнбродтъ, гдѣ онъ могъ оставить свои вещи. По осмотру чемодана судебнымъ слѣдователемъ удостовѣрено, что всѣ бумаги, находившіяся въ немъ, были завернуты отдѣльными пачками. Въ одной изъ пачекъ, завернутой въ черновой паспортъ Полякова, находились бумаги Цвиленева, и если признать только эту пачку за принадлежащую Цвиленеву, то окажется, что ему принадлежала бо́льшая часть наиболѣе важныхъ для дѣла документовъ. Такъ, въ ней находились: письмо въ Карасубазаръ, книжка съ шифромъ, по которому прочитаны письма Георгіевскаго, и шифрованные адресы, въ которыхъ слова буквами писаны Цвиленевымъ,—что̀ имъ самимъ сознано. Такимъ образомъ, если признать, что эта пачка составляла ту, которую Цвиленевъ положилъ въ чемоданъ Циціанова, то этимъ нисколько не ослабляется значеніе и сила разбираемой улики. Защитѣ не только не удалось, путемъ свидѣтельскихъ показаній, доказать принадлежность чемодана Циціанову, но наоборотъ—свидѣтели вполнѣ опровергли объясненія подсудимыхъ. Хозяйка квартиры, свидѣтельница Кравцова, показала на судѣ, что Цвиленевъ нанялъ у нея комнату посуточно; что вещи его состояли только изъ чемодана, подушки, одѣяла и, кажется, сакъ-вояжа. Послѣ усиленныхъ настояній защиты, свидѣтельница показала, что, можетъ быть, былъ и еще чемоданъ гдѣ-нибудь подъ кроватью, но она его не видала. Затѣмъ, она вполнѣ отрицала ссылку на нее Циціанова и утверждала, что Цвиленевъ говорилъ только о томъ, чтобы она отдала вещи его сестрѣ. Сестра подсудимаго показала, что она дѣйствительно получила отъ Кравцовой чемоданъ, подушку, одѣяло и сакъ-вояжъ. Кромѣ того, Кравцова показала, что Цвиленевъ не говорилъ, что нанимаетъ квартиру посуточно, въ виду намѣренія уѣхать въ деревню, а потому, что хочетъ пріискать товарищей, чтобы вмѣстѣ жить. Хотя отецъ Цвиленева подтвердилъ, что сынъ собирался къ нему пріѣхать, но, насколько подсудимый относился прямодушно къ своему отцу—доказываетъ слѣдующее обстоятельство: на вопросъ обвинителя, отецъ Цвиленева показалъ, что онъ видѣлся съ сыномъ въ іюлѣ 1875 года въ Москвѣ, причемъ подсудимый говорилъ ему, что онъ находится еще и понынѣ студентомъ медико-хирургической академіи. Между тѣмъ, справка академіи доказываетъ, что въ то время онъ былъ уже уволенъ изъ академіи.

Послѣ перерыва, который обыкновенно дѣлается въ 2 часа для обѣда подсудимыхъ, товарищъ оберъ-прокурора, продолжая свою рѣчь, остановилъ вниманіе особаго присутствія на программѣ революціоннаго сообщества, найденной у Здановича и признанной имъ. Одинъ изъ параграфовъ этой программы опредѣляетъ, что новыя общины учреждаются членомъ одной изъ существующихъ. Этотъ параграфъ былъ осуществленъ въ общинахъ ивановской, кіевской и тульской. Существованіе одесской общины не доказано, доказано только присутствіе тамъ Любатовичъ и Субботиной. Названныя-же три общины дѣйствительно были организованы лицами, принадлежавшими къ тому ядру сообщества, которое представляетъ московскій кружокъ въ домѣ Корсакъ. Такъ, во главѣ ивановской общины стояли Фигнеръ и Александрова, которыя принадлежали къ московскому кружку. Во главѣ кіевской общины, по-крайней-мѣрѣ главнымъ ея дѣятелемъ, была Хоржевская, проживавшая еще въ квартирѣ Скворцовой подъ именемъ хохлушки Ѳеклуши. Наконецъ, тульская община была основана Ольгой Любатовичъ. Такимъ образомъ, всѣ эти три общины были основаны членами московскаго кружка. Далѣе, программа устанавливаетъ, что лицо можетъ быть принято не иначе, какъ по единогласному избранію всѣхъ членовъ общинъ. Въ письмѣ отъ 19-го іюля предполагается принятіе новаго члена—Санчо, т. е. князя Циціанова, причемъ указывается, что всѣ согласны, и только требуется согласіе членовъ ивановской общины. Далѣе, по программѣ членъ сообщества не имѣетъ права отказываться отъ порученія, которое на него будетъ возложено. Въ письмѣ отъ 26 го іюля говорится о томъ, что на Здановича было возложено порученіе устроить путь съ за-границею и что, не смотря на то, что этого ему не хотѣлось, онъ долженъ былъ подчиниться требованію устава. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ письма, т. е. Вѣра Любатовичъ говоритъ, что не все то приходится дѣлать, чего хочется. Такимъ образомъ, члены считали своею обязанностью подчиняться распоряженіямъ, исходящимъ отъ администраціи. Въ отдѣлѣ объ организаціи, въ программѣ говорится, что въ настоящее время управленіе состоитъ изъ трехъ членовъ. Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что программа уже приводится въ исполненіе, что въ то время въ составѣ его были три члена. Далѣе, по программѣ члены сообщества вступаютъ въ администрацію по очереди или по взаимному соглашенію и находятся тамъ въ продолженіи одного мѣсяца. Въ письмѣ отъ 26-го іюля Вѣра Любатовичъ указываетъ именно на этотъ срокъ. Затѣмъ, по той-же программѣ на членахъ администраціи лежитъ обязанность по храненію книгъ, адресовъ, денегъ, по предупрежденію объ опасности, поддержанію сношеній съ арестованными, по содѣйствію побѣгамъ, по снабженію пропагандистовъ всѣмъ необходимымъ, и т. д. Всѣ эти предписанія дѣйствительно исполнялись тѣми лицами, которыя составляли администрацію. Такимъ образомъ, представляется достаточно доказаннымъ, что программа осуществлялась, что она была положена въ основаніе той дѣятельности, которая составляла цѣль преступнаго сообщества.

Затѣмъ обвинитель перешелъ къ обвиненію тѣхъ лицъ, которыя приходили въ соприкосновеніе съ сообществомъ, т. е. тѣхъ, которыя, состоя его членами, не входили въ составъ отдѣльныхъ группъ и не принадлежали къ администраціи. Первымъ изъ такихъ лицъ представляется арестованый при обыскѣ въ гостинницѣ «Украйна» подсудимый Кардашевъ, именовавшійся тогда княземъ Кочекидзе. Тотчасъ по арестованіи онъ заявилъ, что у него на квартирѣ находится значительная сумма денегъ. Поэтому былъ произведенъ обыскъ, и дѣйствительно найдено около 8,500 руб. и билетъ въ 1,100 руб., принадлежащій Тумановой, съ ея бланковой надписью. Дознаніемъ вполнѣ опредѣлилось, какое значеніе имѣлъ этотъ капиталъ. Но прежде нежели представить доказательство этого значенія капитала, обвинитель остановился на личности подсудимаго, и высказалъ, что Кардашевъ въ 1873 году уѣхалъ за границу, гдѣ находился студентомъ дрезденской политехнической школы. Въ февралѣ 1875 года онъ впервые является въ Москву, одновременно съ Чекоидзе. Какое значеніе имѣлъ этотъ пріѣздъ, можно видѣть изъ той дѣятельности, которою занимался Чекоидзе, а эта дѣятельность видна изъ обстоятельствъ, которыя касались распространенія преступныхъ сочиненій на московскихъ фабрикахъ. Уже въ то время Чекоидзе является членомъ кружка, однимъ изъ лицъ, жившихъ въ Сыромятникахъ, въ домѣ Костомарова. Такимъ образомъ, установляется первая связь Чекоидзе съ Кардашевымъ, и появленіе Кардашева въ Москвѣ въ то время, когда основывалось преступное сообщество. Во второй разъ Кардашевъ пріѣхалъ въ Москву изъ за-границы въ концѣ іюля 1875 года, подъ чужимъ именемъ, проживалъ въ Москвѣ, и получилъ въ Орлѣ новый заграничный паспортъ на имя князя Чекоидзе. Въ этотъ пріѣздъ прежде всего представляется страннымъ то обстоятельство, что Кардашевъ, живя въ Дрезденѣ, проѣхалъ на югъ черезъ Яссы, что̀ доказывается его записной книжкой и собственнымъ показаніемъ на судѣ. Черезъ Яссы лежалъ тотъ путь, по которому получались книги изъ-за границы и по которому Здановичъ привезъ книги въ Москву. Кардашевъ говоритъ, что онъ былъ вызванъ Циціановымъ, сообщившимъ ему объ арестѣ Чекоидзе. Кардашевъ досталъ за-границею деньги и пріѣхалъ въ Москву съ цѣлью освободить Чекоидзе подъ залогъ. Объясненіе это подтверждено Циціановымъ, который вообще подтверждаетъ всѣ показанія, служащія къ облегченію участи другихъ и къ ухудшенію участи его самого. Но при первомъ сопоставленіи этого объясненія съ обстоятельствами дѣла, представляется страннымъ слѣдующее: Кардашевъ ѣдетъ изъ-за-границы съ тѣмъ, чтобы войти въ сношенія съ властями, т. е. просить объ освобожденіи изъ-подъ ареста политическаго арестанта, но при этомъ ѣдетъ съ чужимъ паспортомъ и является въ Москву не только подъ чужимъ именемъ, но подъ именемъ Чекоидзе, котораго именно и желаетъ освободить изъ подъ ареста. Очевидно, что если-бы онъ имѣлъ дѣйствительно эту цѣль, то, конечно, принялъ-бы и соотвѣтствующія мѣры. Во все время пребыванія въ Москвѣ Кардашевъ не приводитъ въ исполненіе того намѣренія, съ которымъ пріѣхалъ изъ Дрездена. Онъ не обращается ни къ кому съ ходатайствомъ объ освобожденіи Чекоидзе, и объ этомъ нѣтъ рѣчи. Что-же онъ дѣлаетъ? Указывая на взаимныя отношенія между лицами, съ которыми Кардашевъ приходилъ въ прикосновеніе, можно указывать только на тѣхъ обвиняемыхъ, которые имѣютъ наиболѣе серьёзное значеніе въ дѣлѣ. Онъ имѣлъ непосредственныя сношенія съ Вѣрой Любатовичъ и княземъ Циціановымъ. Желая возвратиться за-границу, онъ хотѣлъ взять заграничный паспортъ. Казалось-бы, что онъ могъ его взять въ Москвѣ, но онъ ѣдетъ брать паспортъ внѣ Москвы, и ѣдетъ не въ ближайшій городъ, а въ Орелъ, причемъ его сопровождаетъ Циціановъ; въ Орлѣ они видятся съ какою то женщиною. Этою женщиною предполагалась Марья Субботина, но утверждать это не представляется достаточныхъ доказательствъ. Въ Орлѣ дѣйствительно Кардашевъ получилъ заграничный паспортъ, но для полученія его присутствіе Циціанова вовсе не представлялось необходимымъ, а между тѣмъ путешествіе Циціанова оплачивалось Кардашевымъ, какъ это видно изъ предъявленныхъ на судебномъ слѣдствіи счетовъ. Затѣмъ, сношеніе Кардашева съ членами сообщества подтверждается тѣмъ, что во время бракосочетанія Гамкрелидзе онъ присутствуетъ на закускѣ. Въ то-же время, при участіи Евгеніи Субботиной, покушается устроить фиктивный бракъ съ дѣвицею Ансеровою и является къ отцу Ансеровой въ качествѣ жениха. Въ этомъ отношеніи весьма характерно показаніе священника Ансерова. Его дочь имѣла несчастіе воспитываться вмѣстѣ съ Субботиными, подъ вліяніемъ которыхъ она пожелала ѣхать за-границу, причемъ Субботины предлагали ей для этого свои средства. Вліяніе Субботиныхъ на Ансерову видно изъ показаній ея отца, который говоритъ, что семья его въ теченіи трехъ лѣтъ держалась Субботиными въ осадномъ положеніи; въ теченіи трехъ лѣтъ онъ долженъ былъ обращать вниманіе только на то, чтобы молодая дѣвушка не погибла, чтобы она не вступила на тотъ путь, который теперь довелъ Субботиныхъ до скамьи подсудимыхъ. Когда родители воспротивились этой поѣздкѣ, тогда Ансеровой было предложено бѣжать, вступивъ въ фактивный бракъ. Кардашевъ отправился къ священнику и просилъ принять его въ свою семью, но священникъ отказалъ ему въ этомъ. Вотъ чѣмъ занимался Кардашевъ въ то время, когда онъ жилъ въ Москвѣ только затѣмъ, по его показанію, чтобы выручить изъ подъ стражи Чекоидзе.

Что касается отобраннаго капитала, то значеніе его объясняется книжкой, отобранной у Кардашева, въ которой записаны между прочимъ слѣдующіе расходы: выдано 40 рублей Санчо, т.-е. Циціанову; выдано Волченку, т.-е. Вѣрѣ Любатовичъ; Гамкѣ на свадьбу, т.-е. Гамкрелидзе; на поѣздку Циціанова вмѣстѣ съ Кардашевымъ къ Орелъ. Всѣ эти записи, относясь къ членамъ сообщества, указываютъ на то, что Кардашевъ расходовалъ деньги непосредственно на общественныя надобности. Въ числѣ денежныхъ суммъ былъ найденъ билетъ Тумановой въ 1,100 рублей. По объясненію Кардашева, а затѣмъ и Гамкрелидзе, билетъ этотъ былъ отданъ Кардашеву въ обезпеченіе долга Гамкрелидзе въ количествѣ 200 рублей. Но, просматривая записную книжку Кардашева, которая ведена вполнѣ аккуратно, въ ней однако не находится выдачи этой суммы, тогда какъ записана выдача тому-же Гамкрелидзе на свадьбу суммы гораздо меньше этой. Не менѣе страннымъ представляется и то обстоятельство, что сумма около 9,000 руб., выданная Кардашеву для извѣстной цѣли, а именно на внесеніе залога за Чекоидзе, вмѣсто того расходуется на издержки членовъ сообщества. Но значеніе этихъ денегъ вполнѣ опредѣляется перепискою, отобранною у подсудимыхъ. Только что былъ взятъ Кардашевъ подъ стражу, тотчасъ-же было сообщено членамъ, что деньги до 10,000 руб. взяты. Кардашевъ долго не давалъ объясненій по поводу этихъ денегъ, и только на судѣ впервые объяснилъ, откуда и для какой цѣли получилъ онъ эту сумму. До этого-же времени онъ принималъ мѣры, для доказательства, будто этотъ капиталъ принадлежитъ не преступному сообществу, а частнымъ лицамъ—его роднымъ. Съ этою цѣлью имъ былъ написанъ цѣлый рядъ писемъ и векселей задними числами, которые отобраны въ квартирѣ Георгіевской. Въ этихъ письмахъ Кардашевъ проситъ, чтобы мать или братья сказали, будто дали ему деньги для извѣстнаго торговаго предпріятія, и между прочимъ говорится, что это деньги дорогихъ ему людей. Между тѣмъ онъ легко могъ-бы указать-то лицо, которое дало ему деньги, тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакой опасности въ представленіи залога. Но онъ этого не дѣлаетъ. Въ найденномъ въ квартирѣ Георгіевской и Введенской шифрованномъ письмѣ, писанномъ изъ подъ стражи Здановичемъ, говорится, что на лицахъ, оставшихся на свободѣ, лежитъ обязанность принять всѣ мѣры для спасенія капитала, который въ противномъ случаѣ **«пропадетъ для дѣла»**. Что касается билета въ 1,100 р., то нахожденіе его въ рукахъ Кардашева объясняется бракомъ Гамкрелидзе съ Тумановою. Оба эти лица жили въ Петербургѣ, а зачѣмъ появились въ Москвѣ—они не говорятъ. Послѣ заключенія брака, супруги немедленно разъѣзжаются. При вѣнчаніи и на закускѣ въ нумерахъ Костина присутствуютъ только одни члены сообщества, и между ними обвиняемая Батюшкова. Затѣмъ, обвинитель привелъ многія фактическія доказательства тому, что, разъѣхавшись немедленно послѣ свадьбы, супруги не жили вмѣстѣ и потомъ. А какъ сами члены сообщества относились къ этому браку и какое значеніе онъ имѣлъ, видно изъ извѣщенія ивановскихъ пропагандистовъ объ этомъ бракѣ. Въ письмѣ говорится: «Не желаете-ли получить мадмуазель Гамку по почтѣ: хотя она вышла за-мужъ за Костю, но не получила права называться мадамшею». Не менѣе замѣчательно то обстоятельство, что Кардашевъ, записывая выдачу денегъ Гамкрелидзе, записалъ отдѣльно расходъ на свадьбу. Изъ этого очевидно, что издержки на свадьбу сдѣланы на общественныя деньги. Такимъ образомъ, переходъ билета въ 1,100 рублей и пріобщеніе его къ тѣмъ суммамъ, которыя находились у Кардашева, становится яснымъ. Это имущество, принадлежащее членамъ общества; была попытка доказать, что билетъ переданъ безъ права получить по немъ деньги; но особое присутствіе удостовѣрилось, что посредствомъ нотаріальной бланковой надписи билетъ былъ обращенъ въ безъименный. Такимъ образомъ, принадлежность Кардашева и супруговъ Гамкрелидзе къ преступному сообществу не подлежитъ сомнѣнію. Роль Антимоса Гамкрелидзе, какъ члена сообщества, этимъ не ограничивается: № 12 гостинницы, гдѣ онъ жилъ, постоянно посѣщался пропагандистами, а когда администрація переѣзжала на новую квартиру въ домъ Толстой, то въ № 12 сосредоточивались всѣ посѣщенія лицъ; даже всѣ пріѣзжіе, которые жили внѣ Москвы, знали, что нужно явиться въ 12 нумеръ, гдѣ и были задержаны. Тамъ былъ найденъ складъ книгъ, оружіе и «Сказка о мудрицѣ Наумовой». Этихъ данныхъ достаточно для опредѣленія той роли, которую играли въ этомъ дѣлѣ супруги Гамкрелидзе.

Затѣмъ, въ письмѣ на имя Рыжаго Кардашевъ пишетъ, что всѣ бумаги находятся у Медвѣдихи, адресъ которой можно узнать у Виницкой. Была розыскана Виницкая, а затѣмъ и Медвѣдева. Письмо Кардашева прежде всего доказываетъ, что Медвѣдева была лицомъ, пользовавшимся особымъ довѣріемъ. Кромѣ того, черезъ квартиру Медвѣдевой происходили всѣ сношенія членовъ сообщества, жившихъ въ другихъ городахъ, съ Москвою. Сверхъ того, принадлежность Медвѣдевой къ сообществу доказывается шифрованнымъ письмомъ, въ которомъ Здановичъ пишетъ, что онъ боится, какъ-бы Медвѣдева не разболтала всего, ей извѣстнаго. Сама Медвѣдева пишетъ въ одномъ письмѣ: «Обнаруженъ-ли Рыжій», и спрашиваетъ, «не шли-ли черезъ лицъ, содержащихся вмѣстѣ съ нею подъ стражею, письма отъ Рыжаго къ ней». Эти факты изобличаютъ Медвѣдеву въ принадлежности къ преступному сообществу.

Послѣ ареста лицъ въ квартирѣ Гамкрелидзе и обыска въ домѣ Толстой, администрація сообщества была уничтожена. Тогда сдѣлана была попытка организовать нѣчто, похожее на администрацію, которая служила-бы центромъ для лицъ, еще оставшихся на свободѣ, и гдѣ сосредоточилась-бы переписка съ арестованными обвиняемыми для устройства побѣговъ и подговора свидѣтелей. Такое мѣсто было устроено въ квартирѣ Георгіевской и Введенской. Обыскъ этой квартиры вызванъ былъ появленіемъ Георгіевской въ Сущевской части, съ покушеніемъ передать въ хлѣбѣ записку Георгіевскому. Въ запискѣ этой указывалось, что авторъ ея, т.-е. Георгіевская, поддерживаетъ сношенія съ остальными арестованными лицами, причемъ упоминался Николай Ѳедоровичъ Цвиленевъ и Джабадари. Вообще содержаніе записки доказывало, что Георгіевская знаетъ тѣ обстоятельства, которыя касаются обвиняемыхъ по настоящему дѣлу. По обыску, въ ея квартирѣ были найдены: письмо Кардашева, приготовленное для отправки на Кавказъ, шифрованныя письма отъ Здановича и Гамкрелидзе, съ переводами ихъ, сдѣланными рукою Георгіевской,—чѣмъ ясно доказывается, что лица, жившія въ квартирѣ Георгіевской, исполняютъ часть тѣхъ обязанностей, которыя по программѣ лежатъ на администраціи. Дальнѣйшее разслѣдованіе показало, что квартиру эту посѣщалъ Ивановскій, съ которымъ, по показанію хозяйки квартиры, Георгіевская запиралась въ особой комнатѣ и что-то писали. Когда явились съ обыскомъ, то Георгіевская и Введенская бросились къ столу и хотѣли уничтожить записку, оказавшуюся переводомъ шифрованныхъ писемъ. Кромѣ того, сношеніе Георгіевской и Введенской съ арестованными лицами и другими членами сообщества, остававшимися на свободѣ, доказывается появленіемъ въ квартирѣ ихъ Нуромскаго, принесшаго къ нимъ шифрованную записку. Нуромскій, по доставленіи въ жандармское управленіе, вырвалъ изъ рукъ предъявлявшаго ему эту записку офицера, и изорвалъ ее. Записка оказалось написанною по весьма употребительному въ сообществѣ ключу. По такому-же ключу самимъ Нуромскимъ была написана записка во время содержанія его подъ стражей. Появленіе Нуромскаго въ квартирѣ Георгіевской и Введенской въ дорожномъ платьѣ и одновременно съ врачомъ Ивановскимъ, при которомъ найдено было около 200 рублей денегъ, можетъ быть объяснено письмами Кардашева и Гамкрелидзе, въ тотъ-же день доставленными изъ тюрьмы. Въ письмахъ этихъ предполагалось послать нарочнаго съ тѣми письмами на Кавказъ.

Факты, только что изложенные, не могутъ не служить къ обвиненію Георгіевской и Введенской въ принадлежности къ преступному сообществу.

(Правительств. Вѣстникъ).

(Продолж. будетъ).